

Лео Багров

ИСТОРИЯ РУССКОЙ КАРТОГРАФИИ

Лео Багров

История русской картографии

«Центрполиграф»

УДК 528.93/94
ББК 63.261

Багров Л.

История русской картографии / Л. Багров — «Центрполиграф»,

ISBN 978-5-227-09069-0

История русской картографии охватывает период с начала появления первых сведений о русских землях вплоть до конца XVIII века. Подробно освещена эпоха рукописных карт, созданных картографами Европы и Азии до изобретения печатного станка, работы западноевропейских и русских картографов до конца XVIII века, когда в России был создан Департамент карт, где централизованно создавались все карты страны. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 528.93/94

ББК 63.261

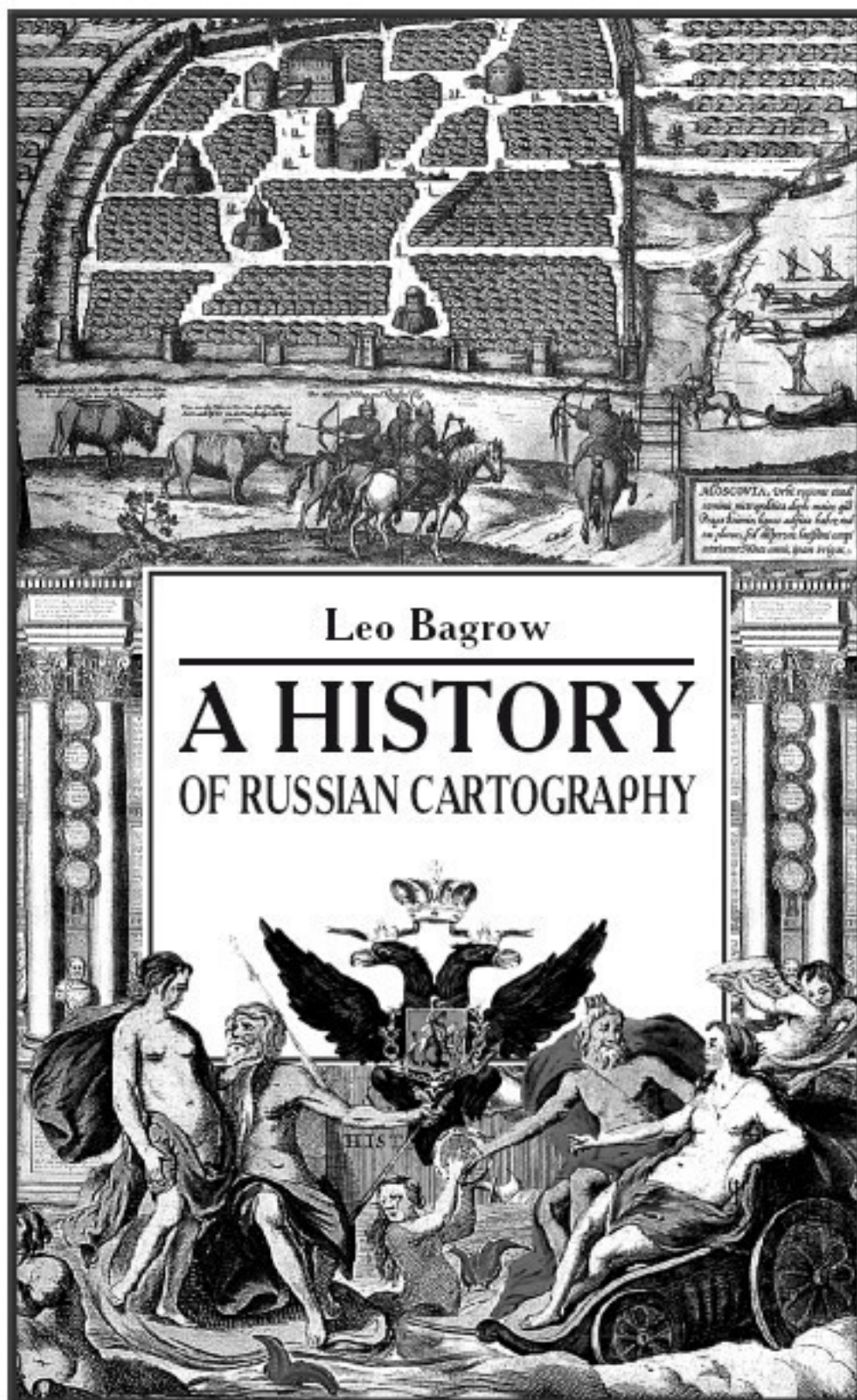
ISBN 978-5-227-09069-0

© Багров Л.
© Центрполиграф

Содержание

От автора	7
Предисловие издателя	9
Книга первая	11
Часть первая	11
Глава 1	11
Геродот о Скифии	11
«География» Страбона	12
«География» Птолемея	13
Птолемей о Сарматии	15
Глава 2	18
Рим	18
Карта Пейтингера	19
Римский щит	20
Влияние Птолемея на арабов	20
Карта Аль-Кваризми	21
Исламские атласы	22
Период Идриси	24
Примечания к части первой	25
Часть вторая	29
Глава 3	29
Карты Эбсторфа и Герефорда	29
Морские карты	32
Атлас Медичи	33
Францисканская карта	35
Общая картина России	36
Глава 4	38
Петр Весконт	38
Паолино и Мела	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Лео (Лев Семенович) Багров История русской картографии

Leo Bagrow
A HISTORY OF RUSSIAN CARTOGRAPHY

© Перевод, «Центрполиграф», 2021

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2021

От автора

Прошло уже больше четверти века после выхода моей первой работы по истории картографии [Багров, 1912а]. С тех пор я посвящал каждую свободную минуту изучению древних карт. За Каспийским морем последовало Черное. На выставке «Русская Ривьера», проводившейся в Санкт-Петербурге в 1913 г., я показал карты, по которым можно было проследить развитие картографических изображений Черного моря, и напечатал десять копий атласа этих древних карт [Багров, 1914а]. В 1914 г. мне было поручено написать эссе по истории создания карт азиатской части России для большой публикации, которую готовила Миграционная служба [Багров, 1914в].

Однако последовавшая вскоре эмиграция увела мои интересы в сторону от изучения русской картографии. Я решил, что должен воспользоваться возможностью познакомиться с картографическими знаниями других народов и исследовать карты Западной Европы. Впрочем, я никогда не забывал о том, что интересовало меня больше всего, и настойчиво искал в библиотеках и архивах Европы подлинные русские карты и изучал те карты, на которых была изображена Россия. Более того, я никогда не упускал возможности приобрести их для своей коллекции.

Итак, нехватка материала для изучения русской картографии заставила меня обратить внимание на европейские карты. Результаты моих исследований изложены в нескольких работах 1928, 1930, 1945 гг. и во многих томах Международного картографического журнала «Imago Mundi» («Изображение мира»). Изучение истории картографии в России нашло свое отражение в серии статей и публикации первого тома «Anecdota Cartographica» («Картографические анекдоты») [Bagrov, 1935].

Одновременно с этим я собирал материалы для фундаментального труда по истории картографии России, который я хотел создать и опубликовать после возвращения на родину. Есть еще вопросы, которым в русской научной литературе не уделялось должного внимания. До сих пор еще почти не изучены картографические исследования Сената в первые годы его существования. Недоступны ученым и сведения о деятельности военного ведомства, Горного института и других подобных им учреждений в XVIII в. Гораздо больше опубликовано материалов, проливающих свет на роль Академии наук. По этим причинам я отложил публикацию настоящей книги, надеясь, что мне представится возможность завершить ее, изучив материалы, хранящиеся в русских библиотеках и архивах. Однако время идет, а шансов вернуться в Россию и возобновить там свою работу становится все меньше. Я боюсь, что, когда такая возможность появится, будет уже слишком поздно – я стану похож на белку из басни Крылова: «...дали орехов белке, когда зубов не стало».

Поэтому я решил привести в порядок собранные мною материалы, обработать их и, если это возможно, опубликовать. До сих пор нет еще исчерпывающей книги по истории российской картографии ни в России, ни за рубежом, поэтому я надеюсь, что моя книга, даже в таком несовершенном виде, может оказаться полезной и послужить отправным пунктом для создания более полного труда.

План моей книги таков.

Во введении дается краткий обзор картографических представлений древних народов, населявших территорию России, отмечается их неумение составлять карты.

Часть I – история древней и средневековой картографии, имевшей отношение к территории России. Это – эпоха рукописных карт, которые создавали картографы Европы и Азии до изобретения печатного станка, т. е. до XV в. включительно.

Часть II – работы западноевропейских и русских картографов до конца XVIII в. В это время в Западной Европе при составлении карт территории России стали целиком полагаться на русские материалы. Конец XVIII в. – вовсе не произвольно выбранный рубеж, ибо в 1800 г. в России Павлом I был создан Департамент карт (Депо карт), где централизованно создавались все карты страны.

Что же касается современной картографии, то я не могу, да и не хочу ее описывать – пусть этим займется кто-нибудь другой.

Часть III – приложение к той половине части II, где говорится о картах, созданных русскими учеными. Здесь я привожу эссе, основанное на хронологическом указателе карт, напечатанных в России до 1800 г., и эссе, основанное на хронологическом указателе российских геодезистов, картографов, гравировщиков и других специалистов, связанных с созданием русских карт до 1800 г. Естественно, я не считаю мой список полным – это всего лишь эссе. Создание полного указателя потребует объединения усилий нескольких ученых, а также много времени и труда.

Создавая свою книгу, я руководствовался принципом – помочь исследователю, который захочет продолжить мою работу, указав для этого самые важные источники, связанные с обсуждаемыми мной вопросами и картами. Но я нигде не даю точных ссылок на литературу, подтверждающую мои выводы или заключения, как это часто делается, поскольку считаю вполне достаточным просто указать на существующую по этому вопросу литературу. Студенту, который только что приступил к исследованию определенного периода, необходимо прочитать всю специальную литературу, на которую я ссылаюсь. Но для ученого, хорошо знающего предмет, нуждающегося в ссылке или подтверждении своей идеи (sid), достаточно просто процитировать мой текст. Такой метод ссылок применяется на протяжении всей части I и в некоторых местах части II, по крайней мере в главах, посвященных западноевропейским картам. Но когда я описываю карты, созданные российскими мастерами, которые я изучал в оригинале, я всякий раз даю ссылку на источник моих сведений. Это делается не для того, чтобы подчеркнуть значимость моих материалов, а для того, чтобы дать исследователям возможность изучить их самостоятельно и, быть может, сделать новые, очень ценные находки, которые я проглядел и не сумел обнаружить.

Между частями I и II этой книги есть еще одно различие. В части I, описывая ту или иную карту или группу карт, я даю подробную характеристику исторических и географических условий их создания, в части II я описываю только сами карты. Это по большей части печатные карты, созданные в Европе, которые до меня были хорошо изучены другими авторами.

Я часто обсуждал мою работу с другом и коллегой Дмитрием Рудневым. Вместе мы строили много воздушных замков, но какая-то часть наших планов осуществилась – нам удалось создать Географическое бюро и Институт географии (первый в мире институт такого рода), который просуществовал всего десять лет, после чего вошел в состав Ленинградского университета в качестве географического факультета. Я планировал открыть там специальные курсы по изучению истории геодезии и картографии, но эти планы остались нереализованными. Материалы, накопленные мной, воплотились в эту книгу. Но мой друг не дожил до ее выхода, и я посвящаю этот труд его памяти.

Лео Багров

Предисловие издателя

Труд, предлагаемый вниманию читателей, логически делится на две части: одна посвящена картированию территории России европейцами, другая описывает усилия самих русских по созданию карт своей страны. Часть материалов по первой теме была уже опубликована. Поэтому многие из них могли быть опущены. Однако в части, посвященной русской картографии, Багров, касаясь вопроса о создании карт, часто ссылается на карты и их авторов, о которых он говорил в предыдущей книге. По этой причине невозможно было полностью опустить первую часть, надо было подвергнуть ее переработке, чтобы показать, как с течением времени изменялось изображение России на картах западных картографов. Эту задачу облегчило решение опубликовать рукопись Багрова не в одной книге, как предполагалось ранее, а в двух. Поэтому первая часть рукописи Багрова представлена здесь в виде книги первой – «История картографии России до 1600 г.», а часть вторая – в виде книги второй – «История российской картографии до 1800 г.».

Но даже в пределах двух книг необходимо было уменьшить проверенный оригинал до удобочитаемых размеров. Для этого было использовано несколько приемов. Во-первых, в ссылках на библиографию дата опубликования статьи указывается сразу же после имени ее автора; это позволило использовать в тексте ссылки в краткой форме, а не в виде пространственных сносок. К примеру, запись [Bagrov, 1945] означает ссылку на статью Багрова о Птолемея в журнале «Geografiska Annaler».

Такая форма цитирования часто встречается в научной литературе и позволяет включить большие куски текста, написанного самим Багровым, хотя некоторым читателям эта форма может и не понравиться. Однако она дает возможность знать, на кого ссылается автор, но так, чтобы не надо было искать глазами ссылку внизу страницы или заглядывать в конец главы, поскольку это сбивает с мысли. Поэтому в текст включены небольшие краткие ссылки, а подробные примечания отнесены в конец разделов, где и сможет их прочитать тот, кого они интересуют.

В примечаниях, посвященных репродукциям карт, о которых идет речь, применяется другой вид сокращений. Из статей об исторических картах становится ясно, что многие авторы говорят о размерах их репродукций весьма приблизительно, употребляя такие слова, как «слегка» или «очень сильно» уменьшена. Чтобы читатели этой книги могли точно представить себе, во сколько раз была уменьшена карта при ее воспроизведении, указан размер оригинала (длина и ширина) в сантиметрах, например (47 × 35). Соотношение размеров оригинала и какой-либо из его репродукций приводится в виде пропорции, указывается также место ее хранения. К примеру, репродукция карты Меркатора «Russio cum confinijs» (47 × 35) можно найти в книге Кордта (1899 г.) (1:1), т. е. в тех же размерах, что и оригинал, и у Багрова (1917 г.) (3:1), т. е. уменьшенной в 3 раза.

Нигде не указывается масштаб карт, и делается это намеренно, по целому ряду взаимосвязанных причин. Понятие о масштабе и все учение о проекциях относятся к числу самых сложных для усвоения. Более того, появление простого графического масштаба на наших современных мелкомасштабных картах является совершенно недопустимым упрощением. Поэтому нежелательно применять подобный описательный масштаб к древним картам, особенно к тем, на которых изображены обширные участки глобуса и где существует большое, часто совершенно неизвестное, количество погрешностей в масштабе. Похоже, хотя тому и нет доказательств, что создателей старинных мелкомасштабных карт эти погрешности не особенно волновали.

Выбор иллюстраций для труда, подобного этому, всегда очень сложен, учитывая особенности древних карт, где наибольшее значение имеют не мельчайшие детали и графическое

оформление (хотя и представляющие большой интерес), а изображенные на ней географические объекты и их названия. Поэтому мы отбирали карты с наиболее четким изображением, чтобы читатель мог найти упоминаемые в тексте объекты или, хорошенько рассмотрев карту, мог бы сам сделать нужные выводы. Для многих карт мира пришлось увеличить только те участки, где изображаются русские земли. Что касается других карт, то пришлось сделать копии от руки, а не сфотографировать их. Чтобы наглядно продемонстрировать, как изменялось представление о России, в книгу включено несколько упрощенных схем, показывающих расположение пяти основных рек европейской части России на разных картах, которые переориентированы так, чтобы север был наверху, и уменьшен размер.

Книга первая История картографии России До 1600 года

Часть первая Представление о России в древние времена

Глава 1 Скифия и сарматия

На обширной равнине европейской части России берут свое начало несколько крупных рек, которые с давних пор были важными транспортными артериями. Однако ни одна из них не стала очагом культуры, как Нил, Тигр и Инд. В результате этого люди, населявшие в древности эту территорию или пришедшие позже на их место, почти не оставили нам письменных свидетельств о своей жизни или памятников культуры. Поэтому все, что мы знаем о них, дошло до нас либо из писаний чужеземцев, либо было заимствовано, либо содержится в источниках более поздних времен. В связи с этим, чтобы получить самую раннюю информацию о географии русских земель, т. е. тех районов, которые позже вошли в состав России, мы должны обратиться к зарубежным авторам.

Одна из областей русских земель, где происходили первые контакты Запада с местными жителями, располагается вдоль берегов Черного и Каспийского морей. Дошедшие до нас перипли (руководства для моряков) свидетельствуют, что на западном побережье Черного моря вплоть до Керченского пролива подобные постоянные контакты отмечаются с IV в. до н. э. (согласно «Периплу Сцилакса Карианденсиса», см. рис. 1), а торговля западных купцов с местным населением началась еще раньше. Самые ранние перипли были не только навигационными руководствами, но и отчетами о самих путешествиях.

Они содержат описания прибрежных вод, гаваней и т. д. и очень часто – сведения о самой стране. Но в связи с тем, что навигационная информация должна быть точной и отражать все произошедшие изменения, дополнительные описания в более поздних периплах были сведены к минимуму или вообще опущены.

Геродот о Скифии

Чтобы получить самые первые сведения о русских землях, мы должны обратиться к авторам Античности, которые описывали не только современные им события, но и события и легенды прошлого. Одним из них был греческий историк Геродот (484–425 гг. до н. э.). В своей «Истории» он описывает вторжение египетских войск в Скифию в дни Сесостриса около 1400 г. до н. э. Сесострис, известный своими многочисленными походами в Азию, воздвиг в Скифии колонны в честь своего похода и, по утверждению Геродота, составил карты всех завоеванных им стран¹. Однако у автора [Багров, 1964] это утверждение вызывает сомнение.

Что касается Скифии, то Геродот в своем рассказе о походе Дария в Скифию, состоявшемся около 519 г. до н. э., очень подробно описывает географические особенности этой

¹ Здесь и далее см. примечания в конце частей.

страны (кн. IV, гл. 1— 82). Геродот сам ездил в Скифию и записывал сведения, которые ему удалось раздобыть. В целом он пишет, что эта страна не имеет других чудес, кроме своих рек, которых гораздо больше и которые значительно крупнее рек любой другой страны. «Это, да еще необъятные размеры великой равнины достойны упоминания...» (кн. IV, гл. 1— 82). Он называет восемь самых знаменитых рек: Истр (Дунай), Тирас (Днестр), Гипанис (Южный Буг), Борисфен (Днепр), Пантикап (вероятно, Ингулец), Гипацирус (предположительно Каланчак), Геррус (что это за река, пока еще не установлено) и, наконец, Танаис (Дон) (кн. IV, гл. 47–57).

Истр, распадающийся в устье на пять протоков, – самая могучая из этих рек; ее уровень сохраняется неизменным и зимой и летом. Это самая первая скифская река, если смотреть с запада. Следующая река – Тирас – вытекает из огромного озера и течет на юг, впадая там в море. Третья река – Гипанис – берет начало в другом большом озере и в верхнем течении славится чистотой и сладостью своих вод. Четвертая река – Борисфен, вторая по величине после Истра и, по мнению Геродота, самая продуктивная не только в Скифии, но и во всем мире, за исключением одного Нила. Берега этой реки хорошо известны до места, называемого Геррус, до которого надо было плыть от устья около 40 дней. Борисфен течет с севера на юг. Недалеко от места его впадения в море в него вливается Гипанис. Пятая река по счету – Пантикап, берущий свое начало в озере, текущий с севера на юг и впадающий в Борисфен. Впрочем, если это Ингулец, то последовательность, предложенная Геродотом, здесь нарушается. Шестая река – Гипацирус, который течет прямо «посередине номадических скифов». Седьмая река – Геррус, упоминается выше, среди притоков Борисфена в верхнем течении. Восьмая река – Танаис. Его исток находится далеко на севере, в озере огромных размеров, и эта река впадает в другое огромное озеро, Меотийское (Азовское море).

Все реки, за исключением Дуная, были известны Геродоту только в своем нижнем течении, хотя он говорит, что они судоходны на некотором расстоянии от моря (кн. IV, гл. 47). Он не только ничего не знал о поселениях в их верхнем течении, но и с уверенностью утверждал, что их там нет (кн. IV, гл. 46). Так, он без всяких колебаний вкладывает в уста скифского царя Идантирса слова: «У нас, скифов, нет ни городов, ни пахотных земель...» (кн. IV, гл. 127).

Геродот знал и о существовании Каспийского моря. В отличие от ионических ученых, считавших Каспий одним из четырех заливов океана, окружающего весь мир, Геродот заявлял, что это море, не имеющее связи с другими морями, лежащее само по себе. Длина его составляет пятнадцать дней пути на весельном корабле, а ширина в самой широкой его части – восемь дней пути. Вдоль западного побережья Каспия протягиваются Кавказские горы, самая крупная и высокая из всех горных систем. К востоку от Каспия тянется «...обширная равнина, конца которой не видно» (кн. I, гл. 203–204). И наконец, Геродот приводит очень много сведений об этнографии страны – названия племен, места их обитания и некоторые данные об их занятиях.

«География» Страбона

Другим греческим писателем был Страбон (63 г. до н. э. – 26 г. н. э.), который создал обширный трактат под названием «География». В целом его описание русских земель мало отличается от описания Геродота, разве только более подробно характеризуется восточное побережье Понта Эвксинского (Черного моря). Однако имеется и ряд весьма существенных отличий.

Говоря о главных реках, впадающих в северную часть Черного моря, Страбон по ошибке называет Гипанис левым притоком Борисфена (кн. VII, гл. III, ч. 17). Но он правильно указывает, что Олбия находится в нескольких сотнях стадий вверх по течению Борисфена. Что касается Танаиса, то он говорит, что исток его неизвестен (кн. XI, гл. II, ч. 2). Наконец, Страбон утверждает, что Каспийское море, называемое еще Гирканиан, – «это залив, протягивающийся

на юг от океана, он довольно узок в месте соединения с океаном, но расширяется, вдаваясь в сушу... где его ширина достигает почти пяти тысяч стадий» (кн. XI, гл. VI, ч. 2).

Что касается картографических источников, то греки не создали ни подробных карт известного им мира, ни даже карт его отдельных областей. Поэтому мы не можем сказать, что еще они знали о русских землях. Существует несколько трактатов по теоретическим вопросам создания карт, написанных Марином из Тира. Они не дошли до наших дней, но мы знаем о них из работ Клавдия Птолемея, его современника, жившего в Александрии, знаменитого математика и астронома. Птолемей в своей полемической работе «География» анализирует то, что он считал недостатками теории Марина, и приходит к выводу (кн. I, гл. 18), что рекомендации Марина для создания карт совершенно непригодны. Птолемей заявляет, что многие пытались вычертить карты, используя эти рекомендации, но потерпели полный провал.

«География» Птолемея

Что касается Птолемея, то его труды для предмета наших исследований и для всей истории картографии имеют гораздо большее значение, поскольку часть из них дошла до наших дней. Сохранилось несколько рукописных копий уже упоминавшейся выше «Географии», однако созданы они были в последние века существования Византийской империи – более чем через 1000 лет после смерти Птолемея. В течение этого тысячелетия никто не знал ни о самом Птолемее, ни о его трудах, поэтому ученые предполагают, что различные части этих рукописей были написаны разными авторами. Знакомство с аргументами, выдвинутыми в защиту этого утверждения, не входит в задачу данной книги², мы можем привести лишь несколько заключений, в частности тех, к которым пришел сам автор.

Прежде чем перейти к анализу данных, приписываемых Птолемею, остановимся вкратце на этих выводах.

Как было отмечено выше, наше знание о «Географии» Птолемея базируется не на книге II в. н. э., когда жил ее автор, а преимущественно на рукописях XIII–XIV вв., составленных в Византии. В одних рукописях имеются карты, в других – нет. Да и сами рукописи с картами – разные. Известны два варианта рукописей: вариант А, включающий в себя 27 крупных карт, входящих отдельной частью в состав книги VIII, и вариант В, включающий в себя 64 более мелкие карты, разбросанные в тексте. До нас дошли 52 рукописи Птолемеевой «Географии», как завершенные, так и незавершенные. Карты содержатся в 11 рукописях варианта А и в 5 рукописях варианта В.

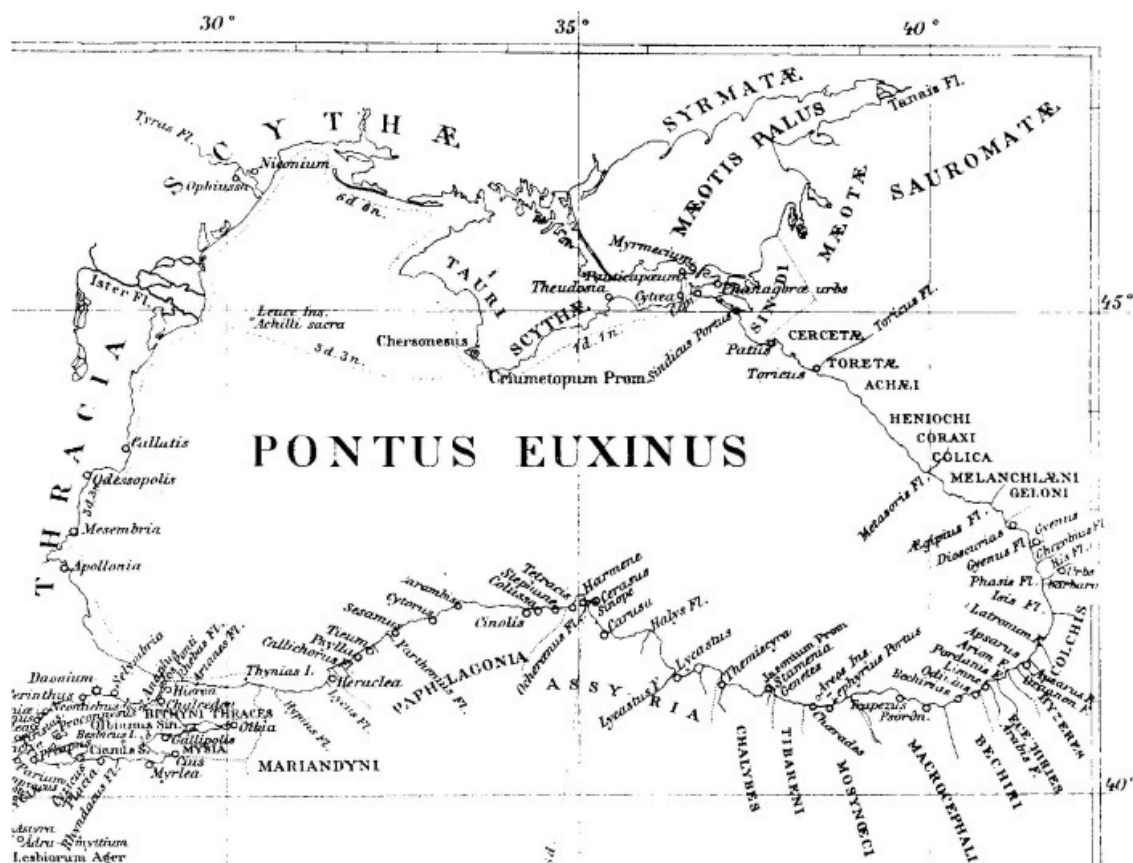

Рис. 1. Названия, взятые из текста перипла Сцилакса Карианденского, нанесенные на современные изображения Черного моря. Названия, приведенные Мюллером (1855 г.), взяты из книги А.Е. Норденскельда (1897 г.)

Изучив различия между данными, зафиксированными на самих картах и приводящимися в разных частях текста, ученые пришли к выводу, что значительная часть этих данных была включена в «Географию» не самим Птолемеем, а более поздними авторами. Это обстоятельство привело к дальнейшему изучению карт и отрывков из «Географии» для того, чтобы определить, какими путями работа Птолемея, созданная во II в., могла попасть в Византию XIII в. Эти исследования показали, что многие авторы в течение 1000 лет, прошедших после смерти Птолемея, не знали ни его самого, ни его карт. Например, анонимный автор книги по географии Армении утверждает, что Паппий, живший в Александрии во времена императора Диоклетиана (280–305 гг. н. э.), занимался переработкой книги Птолемея. Этот автор, которым, скорее всего, являлся Ананий Ширакаци (VII в.), утверждал, что он использовал отрывки из Паппия Александрийского, который переработал и сократил книгу Птолемея [Багров, 1945]. В V в. н. э. другой автор, Стефаний Византийский, составлял лексикон народов. К сожалению, его труд дошел до нас лишь в отрывках. Но в тех из них, которые сохранились, имеются многочисленные ссылки на различных авторов – Страбона, Марчиана, Гекатея, Геланика, однако нет ни единого упоминания о Птолемее. Марчиан в своем «Перипле» ссылается на Птолемея, но ничего не говорит о его картах. Л. Багров [Багров, 1945] высказывает предположение, что и Марчиан, и Птолемей пользовались каким-то другим периплом. Это, очевидно, основные греческие источники, известные в течение периода, последовавшего сразу же после смерти Птолемея. В последующие века было сделано несколько сирийских и арабских переводов «Географии» (первый сирийский перевод появился в 555 г. н. э.), но конечно же их не знали и не имели люди Запада. Очевидно, славу Птолемея в мусульманском мире создали его математические и астрономические работы, но отнюдь не «География».

Даже Евстаф из Фессалоников, составивший во второй половине XII в. подробный комментарий к работам Дионисия, упоминает Птолемея только один раз – в том месте, где он называет Каспийское море замкнутым водоемом, опуская более подробную информацию, содержащуюся в «Географии». Все это заставляет нас сделать вывод, что «География» Птолемея в том виде, в каком она появилась в Византии, не была известна в течение десяти столетий после его смерти, а была составлена из различных частей гораздо позже, чем предполагалось.

Мы говорим об этом потому, что Птолемей считается первым человеком, составившим карты территории России. Считается также, что его «География» была написана в середине II в. н. э., и наше представление о русских землях того периода основывается на этой книге. Однако большая часть географических сведений, содержащихся в ней, датируется гораздо более поздним временем. Перу Птолемея принадлежат книга I, касающаяся по преимуществу теоретических вопросов географии и картографии, и список самых значительных городов мира, приводимый в книге VIII. Поэтому необходимо рассматривать их отдельно от тех частей, которые, вероятно, были включены в «Географию» более поздним автором (авторами) или компиляторами, а именно книги II–VII.

В обеих частях «Географии», и созданных ранее, и добавленных позже, имеются сведения о современной авторам географии России. Сведения, приводящиеся в книге VIII (гл. 10 – Восьмая карта Европы и гл. 18 – Вторая карта Азии), несомненно, принадлежат перу самого Птолемея. Надо отметить, что мы имеем в виду не сами карты, а текст на их обратной стороне. Птолемей приводит точные данные, которые были ему известны. Конечно, в начале II в. н. э. о Скифии знали уже довольно много, но вся эта информация была описательной и потому не могла помочь Птолемею в определении координат различных географических объектов. В книгах, добавленных к «Географии» более поздними авторами, описанию русских земель посвящены книга III, глава 5 (Европейская Сарматия) и книга V, глава 8 (Азиатская Сарматия)³. Мы не знаем точно, в какое время в «Географию» были добавлены те или иные книги или главы, однако всегда следует помнить, что «География» – это собрание материалов различных эпох, а вовсе не материалов II в. до н. э.

Птолемей о Сарматии

Сведения о Сарматии, приводящиеся в книге VIII, т. е. приписываемые самому Птолемею, взяты из перевода Латышева (1948 г.).

Восьмая карта Европы (кн. VIII, гл. 10). Восьмая карта Европы включает в себя Европейскую Сарматию и Херсонес Таврический. Параллель, проходящая через ее центр, соотносится к меридиану как 11:20.

На востоке эта карта ограничена Боспором Киммерийским, Меотийским озером и р. Танаид, за которой начинается Азиатская Сарматия, на юге – Понтийским морем, частично Миссией, Дакией и областью язигских переселенцев, на западе – так называемыми Сарматскими горами, Германией и р. Вистула, на севере – Венедским заливом Сарматского океана и еще не известной землей.

Рис. 2. Часть мировой карты из римского издания «Географии» Птолемея, опубликованной в 1478 г.

Среди самых важных городов Сарматии самый долгий день Гамиракха составляет 16 равноденственных часов, а расстояние от Александрии (на запад) – $\frac{1}{15}$ равноденственного часа. Самый длинный день Навары – 16 часов 15 минут, и расстояние от Александрии (на запад) – $\frac{1}{8}$ часа. Самый длинный день в Ольвии или Борисфениде – 16 часов 5 минут, и его расстояние от Александрии (на запад) – $\frac{1}{5}$ часа. Из городов Херсонеса Таврического Феодосия имеет самый длинный день – 15 часов 15 минут, и ее расстояние от Александрии на восток – $\frac{1}{5}$ часа. Самый длинный день Пантикапеи – 15 часов 55 минут, и ее расстояние от Александрии на восток – $\frac{1}{4}$ часа.

Вторая карта Азии (кн. VIII, гл. 8). На второй карте Азии изображена Сарматия, расположенная в Азии.

Параллель, проходящая через ее центр, соотносится с меридианом как 7:12.

На востоке она ограничена Скифией и частью Каспийского моря, на юге – частью Понта Эвксинского, Колхидой, Иберией и Албанией, на западе – Европейской Сарматией, Меотийским озером и Киммерийским Боспором, на севере – неизвестной землей.

Самый длинный день и расстояние от Александрии на восток для известных сарматских городов составляют: Ермонасс – 15 часов 50 минут, $\frac{1}{3}$ равноденственного часа; Инафтия – 15

часов 50 минут, около $\frac{1}{2}$ часа; Танаид – 17 часов 10 минут, $\frac{1}{26}$ часа; Тирамба – 16 часов 12 минут, $\frac{1}{10}$ часа; Наварид – 17 часов 15 минут, $\frac{1}{3}$ часа⁴.

Часовые координаты, приводимые Птолемеем, не всегда совпадают с координатами из книг III и V, хотя, за исключением долгот последних четырех пунктов в Азиатской Сарматии, в целом они совпадают (табл. 1). Однако один и тот же автор не мог допустить такого количества расхождений, особенно такой выдающийся ученый, как Птолемей. Кроме того, для создания карт, приложенных к различным рукописям «Географии», столь незначительного числа пунктов явно недостаточно. Тщательная проверка расположения пунктов, изображенных на карте Сарматии, показывает, что для составления карт были использованы сведения из книг III и V. Поскольку эти сведения относятся к более позднему периоду времени, то мы рассмотрим их позже. Впрочем, здесь надо сделать исключение для общей карты на одном листе (рис. 2), ибо она, вероятно, содержит данные, известные во II–III вв. н. э., и поэтому является одним из самых ранних изображений территории будущей России, хотя мы и понимаем, что эта карта была создана несколько веков спустя.

Общая карта на одном листе приводится, как правило, в конце книги VII, после следующих материалов: трех глав, содержащих общие инструкции по составлению карт; общего описания известного в ту пору мира с тремя внутренними морями – Средиземным, Каспийским и Индийским океаном с их заливами и островами; инструкции для вычерчивания сферы и изображения ее поверхности на плоскости. На некоторых картах и в некоторых рукописях без карт имеется надпись, гласящая, что на основе сведений, содержащихся в восьми географических книгах Клавдия Птолемея, «Агафос Даймон из Александрии, механик» (инженер или землемер)⁶ начертил изображения всего мира. Многие ученые приписывают ему и три предыдущих главы. Впрочем, никто не знает, когда он жил и кем он был. Некоторые ученые полагают, что он был современником Птолемея, который доверил ему восстановить его собственную (т. е. Птолемею) карту; другие считают, что он жил в V в. Однако с тем же успехом можно предположить, что он жил в IX или X в., когда все восемь книг «Географии» были объединены в единый труд. Агафодемон мог участвовать в этой работе, предложив дополнить «Географию» своими главами и картами своего изготовления. Так это или нет, мы уже никогда не узнаем, но, поскольку Агафодемон не внес в свою карту никакой новой информации, мы без всяких колебаний можем утверждать, что он использовал для ее составления данные II–III вв. н. э.

Что же касается области нашего исследования, то эта карта почти не дает нам никакой информации. Следует, однако, помнить, что это одно из самых ранних изображений территории будущей России. Несмотря на это, гидрографическая сеть, изображенная на ней, обычно принималась за основу для создания многих карт более позднего времени. По территории Европейской и Азиатской Сарматии протекают три реки – Борисфен, Танаис и Ра (Волга). Две последние сближаются в своем среднем течении, а потом снова расходятся. Ра образуется от слияния двух рек, начинающихся в горах на северо-востоке и северо-западе. На карте показаны Черное, Азовское и Каспийское моря. Обозначены также Херсонес Таврический и между Черным и Каспийским морями – Колхида, Иберия и Албания Кавказская. И это все. Нет никаких других деталей или географических названий. В латинских рукописях упоминаются несколько других рек, впадающих в Балтийское и Азовское моря, но эти рукописи конечно же были созданы в более позднее время.

Таблица 1

ЧАСОВЫЕ КООРДИНАТЫ РАЗЛИЧНЫХ ПУНКТОВ, ПРЕОБРАЗОВАННЫЕ В ГРАДУСЫ КООРДИНАТЫ, ВЗЯТЫЕ ИЗ КНИГИ VIII, А ТАКЖЕ КНИГ III И V ПТОЛЕМЕЯ

		Широта		Долгота	
		Птолемей Кн. VIII	Книги III V	Птолемей Кн. VIII	Книги III V
Европейская Сарматия	Тамирика	часы	градусы	часы	градусы
	Наубарум	$\frac{1}{15}$ ч к западу	59°00' 59°20'	16 ч	48°30' 48°30'
	Ольвия	$\frac{1}{8}$ ч к западу	58°10' 58°30'	16 ч 15 мин	50°10' 50°00'
	Феодосия	$\frac{1}{5}$ ч к западу	57°00' 57°00'	16 ч 5 мин	49°00' 49°00'
	Пантикапея	$\frac{1}{5}$ ч к востоку	63°00' 63°00'	15 ч 50 мин	47°30' 47°20'
Азиатская Сарматия	Пантикапея	$\frac{1}{4}$ ч к востоку	63°45' 64°00'	15 ч 55 мин	47°50' 47°55'
	Гермонаса	$\frac{1}{3}$ ч к востоку	65°00' 65°00'	15 ч 50 мин	47°30' 47°30'
	Инафтия	$\frac{1}{2}$ ч к востоку	67°30' 69°40'	15 ч 50 мин	47°30' 47°15'
	Танаид	$\frac{1}{26}$ ч к востоку	60°35' 67°00'	17 ч 10 мин	54°50' 54°20'
	Тирамба	$\frac{1}{10}$ ч к востоку	58°30' 69°40'	16 ч 12 мин	50°00' 49°50'
	Наубаксис	$\frac{1}{3}$ ч к востоку	65°00' 70°00'	17 ч 15 мин	55°10' 55°00'

Глава 2

Развитие картографии в раннем Средневековье

Птолемей, живший в Александрии, оказал влияние на картографов Рима, Константинополя, т. е. Восточной Римской империи и Арабского халифата, который вскоре захватит обширные территории по берегам Средиземного моря, принадлежавшие ранее этим двум империям (в 711 г. арабы дойдут до Испании). Однако проследить это влияние не так-то просто. Рассмотрим вкратце развитие картографии в этих трех империях.

Рим

Усиление власти Рима сначала сопровождалось захватом многих греческих территорий, при котором, однако, не происходило ассимиляции греческой культуры. Хотя основные космографические концепции римлян ничем не отличались от греческих – они представляли себе Землю в виде плоского диска, окруженного океаном, – их мало интересовали теоретические рассуждения об общей форме мира и о том, как лучше изобразить его графически. Римляне занимались практическими вопросами – расстояния между пунктами измерялись для строительства дорог или определения размеров земельных владений.

Например, во времена правления императора Августа было проведено обследование дорог Римской империи, в результате чего Марк Випсаний Агриппа (63–12 гг. до н. э.), как предполагают ученые, составил карту известного в те времена мира. Было изготовлено несколько экземпляров этой карты, но ни один из них не дошел до наших дней. Мы знаем о ней из произведений Плиния, который, например, заявлял: «Агриппа полагает, что вся эта область (Дакия и Сарматия), протягивающаяся от реки Истр до океана, имеет 2100 миль в длину и 4400 миль в ширину до реки Вистула в пустынях Сарматии» (кн. IV, гл. 25). «Протяженность Сарматии, Скифии и Таврии и всей области, расположенной за рекой Борисфен, составляет 980 миль, а ее ширина – 717 миль». Однако Плиний добавляет: «По моему мнению, однако, в этой части Земли точность всех измерений вызывает очень сильные сомнения» (кн. IV, гл. 26). Плиний уделял много внимания Черному и Каспийскому морям и прилегающим к ним территориям. Но поскольку большую часть своих сведений он почерпнул из книг греческих писателей, то его описания мало чем отличаются от описаний Геродота⁷.

Карта Пейтингера

Другой путевой картой была так называемая *Tabula Peutingeriana* (карта Пейтингера). Мы не можем считать ее документом III в. – это копия, сделанная в 250 г. н. э. с более крупного оригинала, составленного в I в. н. э. Поправки в нее вносились около 350 г. н. э. (исправлена береговая линия и добавлено несколько островов), на рубеже V и VI вв. (Мировой океан) и даже в VIII–IX вв. (несколько незначительных локальных исправлений). Впрочем, в целом около 500 г. ее форма более или менее установилась. В этом виде она и была обнаружена Конрадом Кельтесом, венским гуманистом и библиотекарем Максимилиана I. От Кельтеса она перешла к известному коллекционеру античных документов Конраду Пейтингеру, чье имя она и получила позже (в XVI в.).

У этой карты нет никакой проекции⁸, поэтому измерять расстояния по ней весьма затруднительно – для этой цели автор карты написал на ней цифры, означающие расстояния между пунктами (рис. 3). Но на территории, которая является предметом нашего изучения, т. е. в Европейской и Азиатской Сарматии, цифр нет, поскольку к северу от Черного моря, начиная от устья Дуная до «Трапехунта» (вероятно, имеется в виду Фазис, но может быть и Трапезус, современный Трапезунд), расположенного на восточном побережье Черного моря в районе устья р. Риони, не было никаких дорог. Отсюда дороги идут на юго-восток через Кавказ до Каспийского моря и Персии. К северу от Риони и Куры дорог нет.

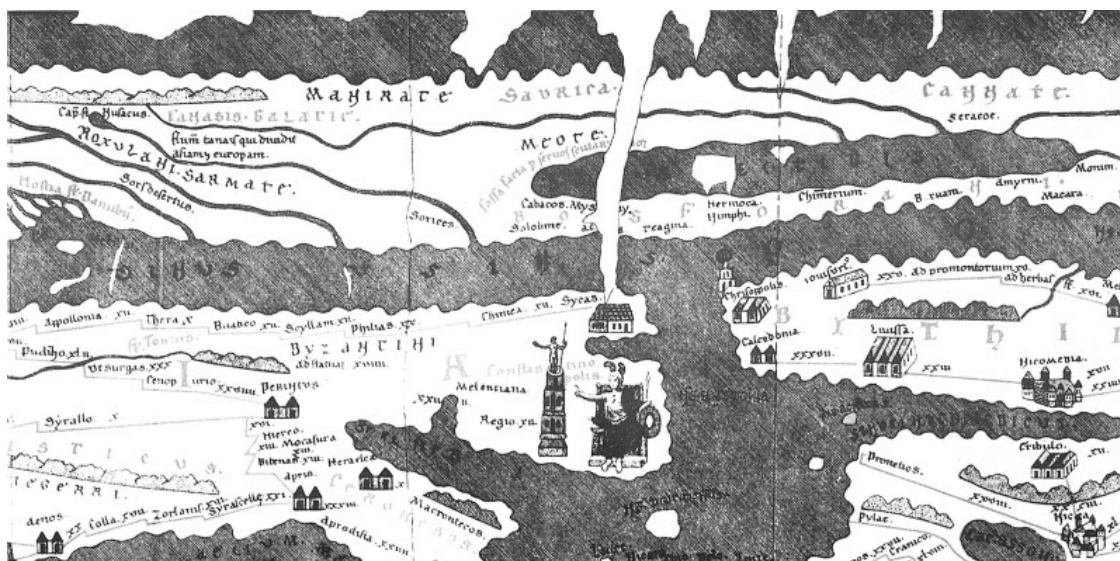

Рис. 3. Константинополь на пути из Лондона в Иерусалим с Черным морем и Сарматией на севере; участок сильно вытянутой по широте карты Пейтингера. Любезно предоставлена правлением Британской библиотеки

Что же касается географического облика карты, то земля, расположенная к северу от Понта Эвксинского (Черного моря), слишком сильно вытянута по широте. Протяженность всей Сарматии по долготе (т. е. от северного побережья Черного моря до Северного океана) соотносится с шириной Черного моря как 1:22. Аналогичным образом протяженность Меотийского озера (Азовского моря) с севера на юг соотносится с его шириной как 1:12. В результате расстояния оказались сильно искаженными – например, расстояние между г. Фаниакориум и побережьем современного Крыма равно длине самого Меотийского озера (Фанагория, древнегреческая колония, располагалась недалеко от того места, где сейчас стоит г. Тамань на берегу Таманского залива, напротив Керчи).

Двигаясь вдоль побережья Черного моря от устья Дуная, мы встречаем Агалингус (Днестр), Селлиани, который впадает в реку, текущую с «[Гип] анского болота» (Южный Буг), затем Нусанус (Днепр), вытекающий из небольшого озера (Амадока?). В Меотийское озеро впадают четыре реки: Танаис (Дон), «...который отделяет Азию от Европы»; самая восточная из этих четырех рек, предположительно Кубань, пересекает озеро. Указаны названия нескольких народов: роксоланские сарматы, сорисы, меоты, аспургианы, аланы и др. К югу от Азовского моря показано много городов в «стране босфоранов»: Кабакос, Гермоса, Нимфы, Киммериум и др. Таким образом, *Tabula Peutingeriana* содержит очень мало новой информации о территории России. Но этого и следовало ожидать, поскольку территории к северу от Черного моря не входили в состав Римской империи.

Римский щит

Другим реликтом римской эры, заслуживающим упоминания, является бронзовый щит римского воина, найденный при раскопках в Дура-Эвропас недалеко от Евфрата. Несмотря на то что здесь располагалась стоянка римской армии, щит этот, несомненно, греческий, поскольку на фрагментах дорожной карты, изображенной на нем, надписи сделаны по-гречески. Кумон в своем описании этого щита утверждает, что это – памятник римской картографии, поскольку: 1) принадлежал римскому воину и 2) карта, очевидно, была создана на основе римских дорожных карт.

На щите можно различить отдельные участки Черного моря, а также следующие надписи и их фрагменты: «Одес[сос], Бибона, Каллатис, Томеа, Истропот, Даноубиспот, Тура, Борус[ен]ес, Херсон, Трап... Арти..... ан...» На этом месте щит сломан. Кумон полагает, что два последних слова означают Трапезус и Артаксата. Но это означает, что за Таврическим полуостровом (т. е. Херсоном) сразу идет Армения (Трапезус). Более близким к истине представляется толкование, предложенное Уденом (1932 г.): на щите подписаны Трап[е-зос], Арда[бда] и [П]ан[тикапетон] – т. е. гора Трапезус, которая, по данным Страбона (кн. VII, гл. 309), располагается между Херсонесом и Феодосией (Паллас утверждает, что это гора Чатыр-Даг), г. Феодосия⁹ и г. Пантикапей (Керчь).

Учитывая практическую направленность римлян, нетрудно понять, почему влияние Птолемея на римских ученых было весьма незначительным. Например, историк Аммиан Марчеллин всего один раз упоминает Птолемея. Впрочем, это означает только лишь то, что он либо не знал, либо не использовал произведения Птолемея, хотя точно этого никто не знает [Bagrov, 1945].

Влияние Птолемея на арабов

Что касается влияния Птолемея на картографов Восточной Римской империи, то мы уже упоминали труды Паппия, Анания Ширакати, Стефана, Агафодемона и Марчиана из Гераклеи. По их работам мы можем сделать вывод, что влияние его было невелико, хотя если будут обнаружены и изучены новые византийские источники, то, возможно, этот вывод придется пересмотреть. Нет никакого сомнения в том, что гибель огромной библиотеки в Александрии в конце III в. н. э., а также захват в VI–VII вв. арабами бывших эллинистических городов Восточного Средиземноморья ограничили доступ европейцев к произведениям, созданным Птолемеем, и они оказались в забвении. Космос Александрийский и Индиоплейстес (VI в. н. э.) еще хорошо знали Птолемея и часто цитировали его, однако уже Якоб из Эдессы (640–708), который, как и Птолемей, утверждал, что Земля имеет форму шара и который разделил ойкумену на 180° долготы, нигде в своих трудах Птолемея не упоминает.

Что касается арабов, то об их литературе и науке доисламской эпохи до нас дошло очень мало сведений. Литературный арабский язык начал складываться в конце VII в. н. э., когда арабы приступили к своим завоеваниям. Сначала был изменен алфавит, а позже арабский язык стал официальным языком торговли. У арабов в то время не было своей науки, хотя ощущалась нужда в астрономических измерениях и географических знаниях (чтобы найти путь в Мекку). Поэтому калиф аль-Мансур (754–775) велел перевести с санскрита индийские астрономические таблицы. Перевод аль-Гаца-ри, выполненный в 772–773 гг., положил начало астрономии у арабов. Во времена правления калифа Маммука (812–834) в Багдаде было открыто училище, где обучались переводчики греческих рукописей, покупаемых в Византии.

Трудно решить, существовала ли до этого у арабов картография. Арабские путешественники, несомненно, посещали далекие страны, и им нужны были руководства и дорожные карты. Так, в 704–715 гг. арабские послы ехали в Китай через Кашгар. В любом случае до нас не дошло никаких сведений об арабских картах эпохи, предшествующей правлению Маммука, поэтому мы можем предположить, что они начали появляться только после того, как рукописи, приобретенные в Византии, снабдили арабов географическим материалом. Бушек (1963 г.) утверждает, что арабский мир с IX по XIV в. адаптировал и развивал греческое наследие во всех областях науки, включая географию. Поэтому в ранний исламский период влияние греческих авторов, таких, как Птолемей, на арабскую картографию было очень велико. Трудно, однако, определить, насколько велико было это влияние. В отношении сферы нашего интереса это особенно справедливо, ибо мы хорошо знаем только одну карту того периода. Это карта Меотиды из описания Мира («Kitab surat al-ard»), выполненная Мухаммадом ибн Мифа аль-Кваризми около 820 г. Впрочем, так до конца и не выяснено, составлял ли аль-Кваризми карты¹⁰ или просто писал свои книги, изучая карты, сделанные другими.

Карта Аль-Кваризми

На карте Меотиды в четырех ее углах изображены горы: на северо-западе рядом с морем показана безымянная горная цепь, которую пересекают две реки, текущие «из болота в море», на северо-востоке – Иффикас (горы Гиппики), на юго-востоке – горы Каука (Кавказ) и на юго-западе – еще одна безымянная горная цепь. Интересно отметить, что самого названия «Меотида» на карте нет, дано единственное обозначение – «аль-Батиха», т. е. болото. В него впадают несколько рек: Танаис, вытекающий из оз. Танис на севере, Марубис с г. Саварис (Наварис), текущий с гор Иффикас, Бурабис (Ромбит), Амастас (Малый Ромбит?), Атиктос (Аттикитус) и Теватани (Теофаний). С Кавказских гор текут две безымянных реки с г. Мединет (Терми или Тирамбе) между ними. Две реки, берущие начало в «болоте», текут на северо-запад и впадают в море – самая западная из них носит имя Агар (Агарус), а другая – безымянная. И наконец, одна река вытекает из небольшого озера и течет на юг. Этим озером, очевидно, является Боспор Киммерийский и Понт Эвксинский.

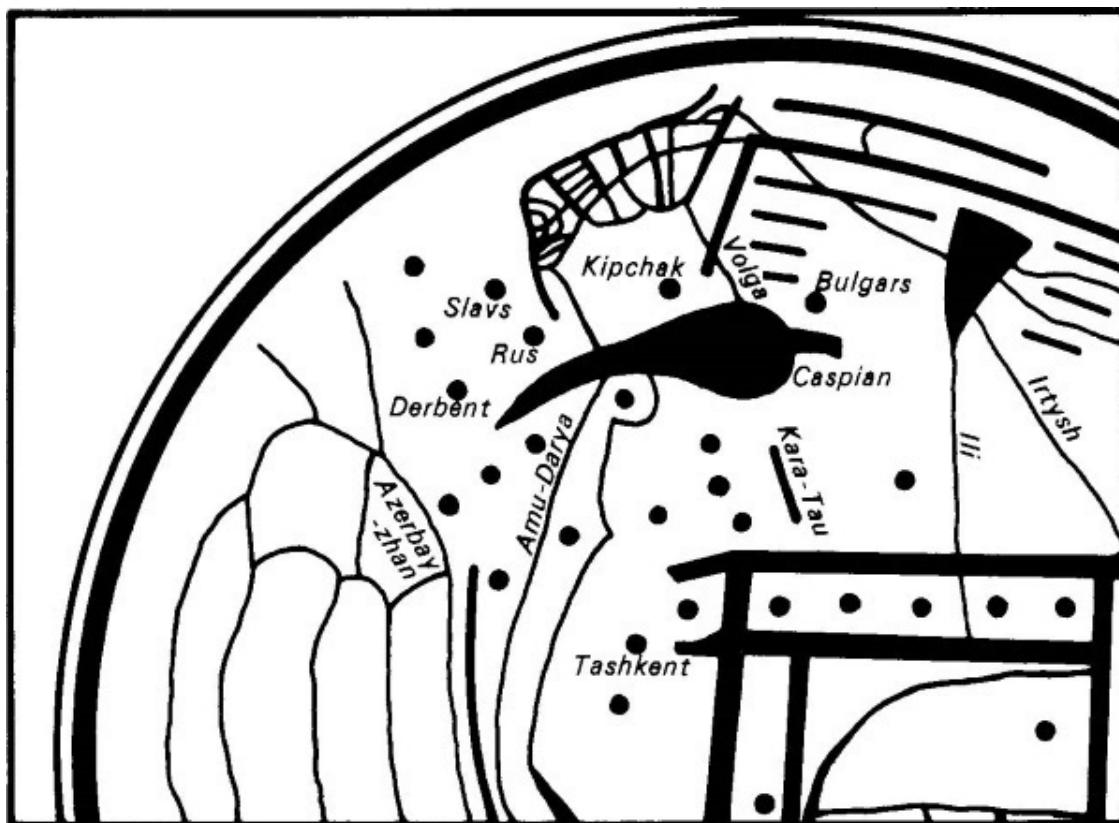

Рис. 4. Участок турецкой мировой карты аль-Кашгари с названиями, написанными латинскими буквами. Взята из книги Хермана (1935 г.). Немного уменьшена

На карте написаны те же названия, что и в книге Птолемея «География», но их можно найти и в произведениях других греческих классиков. Что же касается очертаний «болота» и направлений, по которым текут реки и тянутся горные цепи, то они не имеют ничего общего с описаниями Птолемея. Таким образом, аль-Кваризми, составляя свою карту Меотиды, не пользовался «Географией» Птолемея¹¹.

Влияние европейских источников хорошо видно на целой серии карт, имитирующих климатические карты, и на картах Т-в-0 (круглых картах). Некоторые из них содержат сведения о территории России. Карта аль-Фаради (1136 г.) показывает среди прочего хазар в 6-м климатическом поясе и славян (сокалибов). Аль-Казвини (1263 г.) тоже показывает сокалибов, кипчаков и русов в 6-м климатическом поясе и болгар – в 7-м. Сириец Бар Гебреус (1226–1286) [Миллер, 1926–1931; К. Юсуф, 1936] включает в свою климатическую карту гораздо больше названий не только народов, но и городов. В 6-м климатическом поясе у него показаны аланы, хазары, киргизы, эвксины, славяне, кипчаки; Бар Гурган (Каспийское море); в 7-м климатическом поясе – болгары, секутайе (скифы); Барестани (Днепр) и Ямма де-Варан (Варяжское море).

Исламские атласы

Следующий период развития арабской картографии характеризуется созданием атласов или собраний карт, которые прилагались к географическим трактатам. Количество и содержание карт в различных собраниях очень мало отличается, и на них уже не видно никаких следов европейского влияния. Нет на них и признаков влияния Птолемея или карт, которые позже стали известны как «География» Птолемея. Обычно каждое собрание, называемое Исламский атлас или Атлас ислама, состоит из 21 карты: одной карты мира, трех карт морей (Средизем-

ного, Персидского залива и Каспийского) и 17 карт отдельных исламских стран. Только карта мира и карта Каспийского моря содержат информацию о России¹².

Трудно установить, как связаны между собой карта мира и другие карты. Однако сходство в способах вычерчивания обеих карт свидетельствует о том, что карта мира составлялась на основе карт отдельных местностей. В целом мир представлен в виде диска, окруженного морем, два больших залива которого глубоко вдаются в сушу – Средиземное море на западе и Персидский залив с Красным и Арабским морями, отходящими от него, – на востоке. В Европе показаны: аль лания (земля аланов), аль рус, болгар, аль сакалиба (земля славян); в Азии обозначены Хазарское (Каспийское) море и р. Атиб (Волга), Хварезмское море (Аральское) с р. Гейкум (Амударья) и Аль-Сарви (земля Золотого Трона).

Позже эти карты либо упрощались, либо, наоборот, дополнялись новыми объектами. Типичным примером последних является карта семи морей аль-Бируни (1021 г.). Здесь внутри круга нарисован диск меньшего размера, в который вдаются пять заливов или морей (один из заливов включает в себя два моря – Средиземное и Черное). Внутри континента показаны: Бар Горган (Каспийское море и прилегающие к нему земли хазар); Константинополь на берегу Бар Бонтиса (Черного моря) и на севере Бар Уаранк (Варяжское море) – на его юго-восточном побережье живут варяги, а на юго-западном – сакелибы (славяне) и русы. Мы также знаем ряд вариантов схематической карты, выполненной уже упоминавшимся ранее аль-Казвини. На упрощенных картах показаны только Варяжское, Эвксинское, Гиургенское (Каспийское) моря и др. На более подробных картах показаны и народы: хазары, славяне, русы, болгары и др.

Одной из схематических карт этого типа является карта аль-Каш-гари (рис. 4), на которой изображены обширные территории Центральной Азии, включая Китай. Она была создана еще до того, как тюрки начали свое движение на запад и занимали пока только территорию Центральной Азии. Кроме названий, имеющих в исламских атласах, мы находим печенегов к западу от Каспия, баскертов (башкир) далеко на восток от него и кипчаков к западу от Волги.

Следующий период развития арабской картографии (К. Миллер назвал его норманско-арабским) характеризуется грандиозными работами Идриси, и, возможно, его было бы лучше назвать именем этого картографа. При создании своих карт он использовал арабские и европейские материалы. Но Идриси обрабатывал их и преобразовывал в свои собственные произведения. Хотя эти произведения позже были использованы другими картографами, мы вкратце рассмотрим карты Идриси.

Давайте сначала обратимся к тем источникам, откуда он черпал сведения. Арабы знали Россию лучше всех других народов. В своей торговле и попытках завоевать европейские страны они сталкивались с сопротивлением Византии, Рима и позже – Венеции. Но они свободно продвигались на север вдоль побережья Каспия до самой Волги. То, что они проникли и дальше на север, доказывают различные находки, включающие в себя арабские монеты у самоедов и пластинки с куфийскими надписями у остяков. В Муроме (на Оке) было найдено 10 тыс. арабских монет, а на побережье Ладожского озера в одном месте было обнаружено более двух центнеров серебряных куфийских монет. Поэтому информация о народах, живших по берегам Волги и к западу от нее, начала поступать в исламский мир уже в VII в. Хан Баб аль-Абдабы Шахриан (644 г.) заявлял, что воевать – его привычное занятие, ибо его соседями являются, с одной стороны, хазары, а с другой – русы, враждебные всему миру и, в особенности, арабам. Нардадба, глава почтового ведомства, хорошо знал торговые пути русов-купцов. Ислам проник и на берега Волги, и в 921 г. калиф Муктадир послал посольство из Багдада к новообращенным болгарам. В составе его находился Ибн-Фадлан, в обязанности которого входило записывать все, что он услышит и увидит. На своем пути посольство посетило Итиль (Волга по-татарски называлась Итиль), где были собраны сведения о русах, хазарах и башкирах. Записки Ибн-Фадлана позже послужили источником для многих географических трактатов.

Среди других путешественников нам известны Адн-Долаф Мизари бен Моалал, который пересек страну печенегов (943 г.); Массури, который часто путешествовал по Кавказу и встречался с русами и славянами (он описал их в 947 г.); Гаукал, который тоже часто ездил по торговым делам и приложил к своей «Книге путей и государств» несколько карт того типа, из которых состояли исламские атласы (выпущена в 977 г.). В одном из своих путешествий он повстречал человека по имени Истари, который сообщил ему, что в состав Руси входит три племени: король одного из них живет в г. Куяба (Киев) и тесно связан с булгарами; второе племя зовется славия, а третье – артания, его король живет в Арте. Много путешествовал также Ибрагим ибн Якут, уроженец Северной Африки, занимавшийся, по-видимому, работоторговлей. Он пересек Западную Европу и побывал на берегу Балтийского моря (965 г.). Его особенно интересовали западные славяне. Все эти путешественники привозили сведения определенного рода о русах и славянах. Эта информация, характерная для того времени, нашла свое отражение в целой серии карт, созданных в IX и X вв., в период расцвета арабской картографии¹³.

В это же самое время в Западной Европе начали появляться викинги. Они проникли даже в Средиземное море и к XI в. осели в Южной Италии. Король викингов Роджер II Сицилийский (1097–1154) заинтересовался географией и покровительствовал развитию географических наук. В те времена в Палермо съезжались моряки, купцы, пилигримы, крестоносцы и ученые из многих стран, и сюда же стекалась информация о далеких странах. Так что неудивительно, что идея о том, чтобы на основе этой информации написать книгу, снабженную картой, возникла именно здесь.

Период Идриси

Среди придворных Роджера был ученый Идриси. Его пригласил в Палермо сам король, поручив ему составить такую книгу, иллюстрированную картами. Идриси лучше других подходил для этой работы – он получил образование в Кордове, усвоив географические знания, накопленные Испанией, и много путешествовал. На севере он добрался до Англии, а на востоке – до Малой Азии. После 15 лет работы он создал одну книгу и одну карту. Позже, в 1154 г., были закончены рукопись второй книги (на латыни и на арабском), к которой прилагалась карта на 17 листах и круглая общая карта¹⁴.

Хотя Идриси хорошо знал русские земли, его карты вызывают разочарование (рис. 5), поскольку названия на них очень трудно расшифровать из-за того, что некоторые арабские сочетания букв вызывают разночтения (табл. 2). Щеглов (1876 г.) приводит примеры написания названия «Киев» в разных арабских и персидских географических рукописях, переведенных Гаркави и Френом. Киев писался так: Кугаба, Кунаба, Куная, Курбая, Кербей, Каркаяна, Керсабе, Карбане, Кубабе, Кубате, Кюзаба, Кубазе, Кубаня, Кабае, Кутате, Кутае, Катае, Кузате, Кузая, Куябе, Кунане, Кузасе, Кар-Акертия, Кератия, Карракартия, Капкияна, Гуна-тек, Курпапах и др. Более того, Френ отмечает, что каждое из этих арабских названий могло читаться 24 различными способами, и их написание у разных авторов разное. Отсюда становится ясно, что определить по этим названиям, о каких географических объектах идет речь, почти невозможно.

Кое-какую информацию можно получить, изучая отмеченные на карте города, расстояние между ними и их описание, приводимое в тексте. В любом случае точно определить, о каких объектах идет речь, нельзя будет до тех пор, пока арабисты и историки географии не подвергнут тщательному изучению имеющийся археологический материал и не сравнят его с работами других географов. Пока же следует принять трактовку, предложенную Миллером и Яубертом. При поверхностном изучении карт Идриси становится ясно, что карты Птолемея, содержащиеся в византийских рукописях «Географии», не оказали на него никакого влияния.

Идриси либо вообще ничего не знал о них, либо предпочел их игнорировать [Bagrov, 1964]. Однако последнее предположение маловероятно.

Таблица 2

РАЗНЫЕ СПОСОБЫ ТРАНСКРИБИРОВАНИЯ АРАБСКИХ НАЗВАНИЙ

Различные буквенные сочетания, встречающиеся в арабских рукописях, согласно Талгрэн-Туулио	Их чтение, согласно Талгрэн-Туулио	Транскрипция К. Миллера	Какой пункт обозначается по Миллеру (М) и Талгрэн-Туулио (Т)
hbtr, htyr, hntyr	гулм(а)гара	гинтиар	Т=Новгород М=рядом с Вильно
bwrđh, (b?)wgrđh cwnw, crnw, mh(b?)wnh	нуградата куртау	сарата сарну	Т=Новгород М=Ардатов Т=Сердобол М=рядом с Либавой
srmlý, srlý snwbly, hnwbly или Могилев	сунуболи с(у)нубули	сормели синуболи	Т=Сновск М=Приемышев Т=Сновск М=Бобруйск

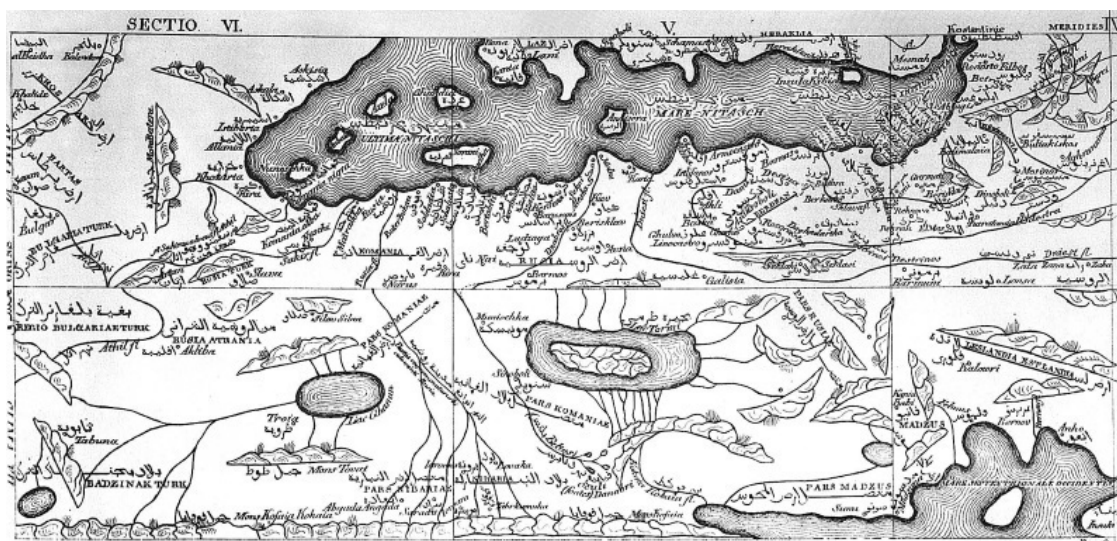

Рис. 5. Выполненная от руки копия той части большой карты Идриси, на которой изображены русские земли. Обращает внимание, что карта ориентирована на юг, и Черное море находится вверху. Взята из книги Леденела (1857 г.), любезно предоставленной управлением Британской библиотеки

Примечания к части первой

Глава 1

СКИФИЯ И САРМАТИЯ

¹ Рассказ о походе Сесостриса в Скифию и рассуждение о сходстве колхов и египтян содержится в книге II, главах 102–106 «Истории» Геродота. Аполлон Родосский также упоминает в своей «Аргонавтике» (кн. IV) о том, что от египетского похода в Скифию сохранились какие-то карты, на которых были показаны границы Колхиды и ее дороги.

² О «Географии» Птолемея написано много книг, из которых мы упомянем лишь некоторые. Л. Багров приводит не только краткий обзор (1964 г.), но и обширный, подробный анализ происхождения Птолемеевой «Географии» (1945 г.). Дж. Фишер (1932 г.) приводит фотографии греческой рукописи с картами, но по вопросу о том, кто создал эти карты, придерживается мнения, прямо противоположного мнению Багрова. Мжик [Mzik, 1915] (1938 г.) и Кубишек (1934, 1935 гг.) также подвергли «Географию» тщательному анализу. Л.А. Браун (1949 г.) и Полашек (1959 г.) составили комментарии на английском языке, а Стевенсон [Stevenson, 1932] перевел «Географию» на этот язык. В. Сталь [Stahe, 1951] составил библиографию избранных трудов.

³ Есть еще ряд разделов «Географии», которые описывают земли будущей России:

1) книга V, глава 9 (третья карта Азии) – Кавказ; 2) книга V, глава 13 (седьмая карта Азии) – Каспийское море и земли к востоку от него; 3) книга V, глава 14 (восьмая карта Азии) – территории к востоку от изображенных на седьмой карте.

Однако Л. Багров не включил в свою книгу подробного описания этих материалов, ничем это не объяснив, а только отметив, что многие сведения, содержащиеся в книге V, весьма интересны. Он не мог быть безразличным к этим территориям, ведь его первая научная работа была посвящена как раз Каспийскому морю [Bagrov, 1912]. О его интересе к этой области будет более подробно рассказано во 2-й книге этого издания, там, где говорится о развитии русской картографии.

Редактор не решился подвергнуть эти карты анализу, понимая, что это должен сделать человек, хорошо знающий особенности культурного прошлого Центральной Азии. Тем не менее нет сомнения, что без такого анализа наше знание о «Географии» будет неполным.

⁴ Вкратце положение этих городов, согласно картам варианта А, таково: Гамиракха (Тамирика) расположена на берегу Каркинитского залива. Навар (Наубарум) – у истока р. Каркинит.

Ольвия (Олбия) – в нижнем течении Борисфена.

Феодосия – на южном берегу Херсонеса Таврического (Крыма).

Пантикапея – на западном берегу Боспора Киммерийского (Керченского пролива).

Ермонасса (Гермонаса) – на южном берегу Ахиллеума Промонториума.

Инанфия (Энанфия) – на южном берегу Таманского полуострова.

Танаид (Танаис) – в дельте р. Танаис.

Тирамба – на юго-восточном берегу Меотийского озера (Азовского моря).

Наварида (Наубаксис) – на берегу р. Танаис, в середине ее нижнего течения.

⁵ С другой стороны, общая карта на четырех листах, обычно прилагаемая к рукописи варианта В, была, скорее всего, создана в поздний византийский период хорошо известным историком Никрефором Грегорасом (1299–1359) (см.: [Bagrov, 1964] и [Миллер, 1931]). Последний в своей книге воспроизводит обе общие карты.

Мы не будем обсуждать карту из варианта В, поскольку в ней не содержится почти никакой новой информации о Сарматии, хотя Каспийское море на ней имеет другие очертания. Несколько вариантов изображения Каспия приводятся в книгах Л. Багрова [1912a] (1918 г.) [Bagrov, 1956].

⁶ В римские времена имя «Агафос Даймон», или «Добрый Гений», было связано с духом, жившим в домах людей, но иногда присутствовавшим и в могущественном человеке, в реке или в животном. В этом смысле это имя употреблялось в тостах или в других ритуальных действиях, но вряд ли могло быть именем конкретного человека. Позже, во времена Византийской империи, это имя мог взять себе человек в надежде на то, что оно принесет ему счастье.

РАЗВИТИЕ КАРТОГРАФИИ В РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

⁷ Плиний отмечает, что все моря питаются водами Черного моря, поскольку прилив всегда течет из Эвксина, а отлива здесь не бывает (кн. IV, гл. 27), – уже древние заметили, что по поверхности из Черного моря в Эгейское течет опресненная вода, однако они не знали о том, что на глубине в обратном направлении течет поток более соленой воды.

⁸ Эта карта находится сейчас в Национальной библиотеке в г. Вене, но не в форме свитка, в какой она существовала ранее (682 × 34), а в виде 11 отдельных листов. На 12-м листе, в наше время утерянном, по-видимому, было написано имя создателя этой карты. Багров [Bagrov, 1964] очень подробно обсуждает этот вопрос.

⁹ Согласно К. Миллеру (1855 г.), перипл неизвестного автора, датируемый примерно 400 г. н. э., свидетельствует о том, что Феодосия на языке аланов и тавров называлась «Арбабда» или «Ардаура».

¹⁰ Согласно Мжику (1915 г.), эта и три другие карты, прилагавшиеся к рукописи, которая хранится в Страсбургском университете, были сделаны в XI в. и потому, по-видимому, не были включены самим автором. Этому вопросу посвящены также другие книги Мжика (1916, 1926 и 1936 гг.) и Экмана (1929 г.).

¹¹ Однако текст книги «Kitab surat al-ard» – это совсем другое дело. Мжик (1916 г.), который провел скрупулезное сравнение произведений аль-Кваризми и Птолемея, пришел к выводу, что «География» оказала огромное влияние на аль-Кваризми. Впрочем, Мжик пользовался не оригинальным текстом Птолемея, а его переводом на арабский, или «арабским Птолемеем», как он его называл. Поскольку Мжик приводит географические названия в таком виде, в каком они были указаны в арабском тексте, очень трудно решить, правильно ли дана транскрипция греческих названий. Мжик (1936 г.) воссоздал карту Восточной Европы, но одного взгляда на нее достаточно, чтобы увидеть, что она имеет очень мало общего с картой Птолемея. Казалось бы, воспроизводство очертаний Черного моря не должно было составить труда для аль-Кваризми, но он сильно вытянул его по широте, а Азовское море вообще показал в виде озера. Впрочем, вполне вероятно, что рукописная копия каталога «Vornehmsten Stadten» или другие подобные произведения, включенные позже в «Географию», могли быть доступны арабским картографам. Возможно даже, что все восемь книг в то время уже были объединены в единый труд под именем Птолемея.

¹² Исключение составляет лишь карта Азербайджана, которая включает в себя часть Южного Кавказа до параллели, на которой расположены Тбилиси и Дербент.

¹³ Арабы проникли в Испанию через Северную Африку, принеся с собой новые идеи и новые знания. Испания в то время была убежищем евреев, которые служили еще одним источником информации о Южной России, так как имели связь с хазарами – народом, живущим в Восточной Европе и исповедовавшим ту же религию, что и евреи. Между этими двумя народами шла постоянная торговля и существовали дипломатические отношения, что позволяло получать богатый исторический и географический материал о России. Он, в свою очередь, стал доступен арабским ученым, которые использовали его для пополнения своих знаний.

¹⁴ Миллер (1926–1931) (165 × 62) опубликовал шесть листов карты 1154 г. в цвете, придавая большое значение использованию цвета на карте. Она была также воспроизведена Л. Багровым [Bagrov, 1964] и Дж. Лелевелом [Lelewell, 1857] в виде копии, вычерченной от руки. Лелевел также воспроизвел аналогичным образом часть крупной карты, изображавшей территорию России. Эту карту использовал П. Вяземский (1873 г.) как иллюстрацию своей работы.

Полный текст рукописи 1154 г. был опубликован во французском переводе Яубертом (1836–1840 гг.). Листы, на которых изображены северные районы Европы, включая балтийские провинции и Россию, были детально проанализированы Талгреном-Туулио [Tallgren-Tuulio,

1930, 1936] и Б.А. Рыбаковым (1952 г.). См. также книгу Минорского (1937 г.), где приведена обширная библиография, а в комментариях переводчика содержится ряд интересных сведений. Большую ценность имеет и книга К. Миллера (1926–1931). В ней, помимо других вещей, он воспроизводит большую карту Идриси, выполненную в цвете, и идентифицирует топонимику карты с современной. Однако эти названия, особенно встречающиеся в русских землях, следует воспринимать критически.

Часть вторая

Средневековые представления о России

Глава 3

Иллюзии и реальность

После падения Рима в христианской Европе начался длительный период фактической изоляции, который одни называют Средними веками, другие – темным временем и т. д. Христианская церковь, единственный интеллектуальный центр в начале этого периода, унаследовала не греческую, а римскую традицию в картографии. Очевидной устоявшейся оппозиции греческим картографическим концепциям не существовало, однако в первые века христианства Птолемея карта мира была по некоторым причинам отвергнута, а вместо нее принята традиционная круглая римская карта. Но со временем, чтобы соответствовать нуждам церкви, римские картографические концепции были усовершенствованы. Позже карты стали выпускать отдельно или включать их в состав рукописей. В обеих этих формах они стали необходимой принадлежностью многих средневековых библиотек, каталоги которых обязательно упоминают по крайней мере одну или две карты.

Что касается территории России, то большая часть средневековых карт содержит очень мало интересного для нас. Определяющим фактором того, насколько подробной должна быть карта, обычно был ее размер. Тем не менее выбор объектов зависел от картографа, поэтому на разных картах одной и той же местности встречаются небольшие, но очень характерные различия. К примеру, на большой карте Беатуса, хранящейся в Национальной библиотеке Франции (в «Кодексе Св. Севера»), подписаны знакомые нам названия: Скифия, сарматы, колчи, Меотийское болото, Понт Эвксинский, Рифейские горы и Танаис. На карте же в «Кодексе Коттонiana», хранящейся в Британском музее, подписаны три реки: Напер (Днепр), Танаис и Ипанис между ними. Все они впадают в море, очевидно Черное море. Меотийское болото не изображено совсем, хотя это название мы находим на побережье к востоку от Танаиса.

Карты Эбсторфа и Герефорда

Особый интерес вызывают две большие средневековые карты: карта Эбсторфа (около 1234 г.) и Герефорда (около 1290 г.). Хотя обе они и относятся к типу круглых карт, их размер, манера исполнения и обилие информации выделяет их из карт этого типа. На карте Эбсторфа¹, типичной круглой (350 см в диаметре) средневековой карте, в центре располагается Иерусалим, а наверху – восток (рис. 6). Предполагается, что она входила в состав алтаря, поскольку вверху изображена голова Христа, внизу – его ноги, а руки – на западной и восточной сторонах карты. На территории России в Понт Эвксинский впадают три реки: одна безымянная, другая – Танаис и третья – Меотис. Все три пересекают крупное озеро – озеро Меотида. Надпись у истока Танаиса сообщает нам, что «...Танаис был царем скифов и река, отделяющая Европу от Азии и протекающая между этими двумя частями света, была названа в его честь». В устье Танаиса расположен г. Герсанис (Херсонес или Херсон?). В восточной части Эвксина изображен серповидный залив, Киммерийское озеро, в который вдается полуостров с надписями «Темискезийские поля» и «Город» (Oppidum). Дальше на восток на карте становится все больше неточностей. Каспийское море показано как залив океана. На северо-западе Западная Двина начинается в Руцкой стране, дальше по ее течению расположены города Плоцке (Плоцк), Смалентике (Смоленск), а в устье – Рига, Ливонский город. Восточнее этого пункта

в океан впадает река «Олхис, который Волкаус» (Волхов); в его среднем течении расположен Новгардус (Новгород), а в верхнем – Кивен (Киев). Очевидно, автор очень смутно представлял себе «путь из варяг в греки», шедший из Балтийского моря в Черное через Волхов, Новгород, далее волоком до Днепра и вниз по нему до Киева. На карте река в районе Киева теряется в горах, расположенных южнее, и даже не приближается к Черному морю.

На карте Герефорда, немного меньшей по размеру (132 см в диаметре), вверху также располагается восток, а в центре – Иерусалим². Согласно традиции, эта карта тоже была частью алтаря. Она была обнаружена в Герефордском соборе в Англии, где и находится по сей день. Хотя она была создана позже Эбсторфской, на ней меньше подробностей и совсем нет северных рек. Одна маленькая р. Данапер впадает в Черное море, центральная часть которого названа Киммерийским морем, а восточная – Эвксинским. Никаких других надписей рядом с этой рекой нет, за исключением того, что у ее истока подписано название народа, обитающего там – «Alani sithe». Миллер считает, что «Город» (Oppidum), изображенный на берегу р. Тизе, притока Дуная, – это Киев. Однако на карте он изображен значительно западнее настоящего Киева, это явно какой-то другой город. Единственное, что может навести на мысль считать его Киевом, это надпись на карте: «Эта Дакия есть Русия». Между реками Днепром и Меотидой показаны еще две реки – Корнус и Арфахат. К востоку от Меотиды изображены реки: «Илис, который Яксатес», и еще одна безымянная река, впадающая в серповидный залив Черного моря, сходный своими очертаниями с Киммерийским озером эбсторфской карты. Что касается остальных деталей, то они совершенно неправдоподобны.

Рис. 6. На этом участке карты Эбсторфа слева видна рука Христа. Иерусалим находится справа от изображения животного в центре карты. Очень сильно уменьшена

На основе этих примеров можно сделать вывод, что сходство этих двух карт с картами Идриси очевидно, хотя источники сведений, которыми пользовался Идриси и европейские картографы, несколько отличаются. Но ни одна из этих карт, однако, не имеет ничего общего с другим типом карт, которые начали широко использоваться примерно в то же самое время, когда были созданы эбсторфская и герфордская карты, – морскими картами, или картами, входящими в состав морских справочников (портоланов).

Морские карты

Мы не можем точно сказать, как появились и совершенствовались морские карты, но, без сомнения, у моряков всегда существовали те или иные навигационные пособия. Мы уже упоминали о некоторых древних периплах, или описаниях побережий, вдоль которых проходил морской путь, посвященных области нашего интереса – периплы Сцилакса Карианденса и Патрокла. Среди других можно назвать перипл Арриана Никомеденса (II в. н. э.) – здесь приводится описание берегов Черного моря; перипл неизвестного автора, ошибочно приписываемый Арриану (V в. н. э.), в котором дается описание Черного моря; перипл Марчиана Гераклийского (V в. н. э.), в котором описаны берега Европы до устья Вислузы включительно. До сих пор ученые спорят, прилагались ли к ним карты или нет. По всей вероятности, морские карты появились позже, постепенно развиваясь из письменных навигационных инструкций. Так древние периплы с течением времени превратились в средневековые морские карты. Мы не можем сказать, когда они вошли в употребление, ибо самые ранние дошедшие до нас экземпляры не датированы. Самой старой из них считается пизанская карта, которая могла появиться уже во второй половине XIII в., хотя общепризнанной датой ее создания считается 1300 г. Первой датированной картой была карта Петра Весконтес из Генуи, созданная в 1311 г. Нет сомнений, конечно, что у нее имелись предшественницы, хотя и не такой совершенной формы. Впрочем, в наши задачи не входит описание истории создания морских карт. Нас интересует, какой вклад они внесли в развитие представлений о русских землях, изображенных на них.

Для начала рассмотрим, какими путями достигали Средиземноморья сведения о русских землях. Греческие колонии, возникшие в древние времена на северном побережье Черного моря, поддерживали постоянные связи с родной страной. В результате этого собирались описания морских путей. Когда эти колонии перешли во владение Восточной Христианской империи, церковь постоянно стремилась поддерживать культурные и духовные контакты с ними, хотя политические отношения время от времени прерывались. Кроме того, связь нарушалась и из-за набегов различных кочевых племен, живших в степях на севере и востоке. Помимо этого, к началу XIII в. на берегах Черного и Каспийского морей частыми гостями стали итальянцы.

Впрочем, точно определить, когда итальянцы впервые появились здесь, очень трудно. Италия до XI в. сама находилась под властью Византии, и для ее подданных доступ в Черное море был, естественно, свободным. Поселение итальянцев из Амальфи, найденное неподалеку от Сухуми, очевидно, было одной из первых итальянских колоний на берегу Черного моря. (На карте В. Майоло 1519 г. оно было названо Малфитан.) Здесь грузились на корабли товары, вывозившиеся в Европу с Востока. Начиная с XI в. в Средиземноморье стало быстро расти влияние Венеции, и по договору 1082 г. она получила ряд льгот при торговле с Византией. В 1169 г. император Мануэль I Комнен разрешил генуэзцам плавать в Черном море и торговать со всеми прибрежными городами, за исключением Россос и Матрега (древний Пантикапей, теперь Керчь, и Тмутаракань, греческая Фанагория, недалеко от Тамани, расположенные по обоим берегам Боспора Киммерийского). Таким образом, в Азовском море им плавать запрещалось. В 1199 г. венецианцы тоже добились разрешения торговать с городами, расположенными по берегам Черного моря. В XIII в. (когда точно – неизвестно) генуэзцы проникли в Азовское море (в те времена часто называемое Русским морем). Мы знаем об этом из описаний их плаваний – к примеру, в 1272 г. они дошли не только до устья Дона, но и поднялись вверх по нему до того места, где сейчас стоит г. Калач-на-Дону. Здесь генуэзцы перетаскивали свои суда в Волгу и спускались по ней в Каспийское море. Конечно, этот путь давно уже был известен русским, которые плавали по нему еще в X в.

Марко Поло писал, что генуэзские купцы стали плавать здесь совсем недавно, привезя с собой свои суда [Багров, 1956а]. После успешного плавания по этому пути Луки Тариго в Каспий, совершенного им в 1374 г., по его следам пошли и другие купцы, включая экспедицию, которая пыталась найти более короткий путь в Каспийское море по р. Кубани. Очевидно, ее постигла неудача, хотя в 28 милях от устья Кубани была основана новая фактория, Чопа, которая вскоре приобрела такое значение, что в нее был назначен специальный консул. Позже, в 1428 г., венецианцы проникли в Каспийское море, намереваясь заняться пиратством. Итальянцы, по-видимому, проникали и дальше на север – в 1350 г. Ганза изгнала с германского рынка в Новгороде ломбардийца. В Киеве уже во время правления князя Владимира бывали итальянцы. «Хроники Никонова» [Русская летопись III, 118, 1786] упоминают «цареградцев и немцев» в Южной Руси, т. е. греков из Константинополя и германцев. В эпической поэме «Слово о полку Игореве» говорится о германцах, венецианцах, греках и моравах. Кроме того, по Южной Руси путешествовали разные миссионеры, писатели и исследователи³, собирая и накапливая географические сведения, которые потом нашли свое отражение на картах.

Каталонские картографы, также занимавшиеся изготовлением морских карт, тоже посещали Южную Русь и после 1290 г. торговали на Черном море. Конечно же в Испании о Южной Руси узнали гораздо раньше.

Что касается содержания средневековых морских карт, то на них почти не изображается территория России, за исключением побережья Черного и Азовского морей. На обычных итальянских морских картах изображалось только северное и восточное побережье Черного моря и все Азовское море. Эти карты довольно хорошо изучены исследователями, особенно много времени уделялось попыткам интерпретировать географические названия на берегах Черного моря.

Гораздо интереснее для нас общее изображение Руси, представленное на трех картах: карте Кариньяно; так называемом Атласе Медичи; карте Пиццигано. Кариньяно не удовлетворялся одними только сведениями о морях, а использовал и другую доступную ему географическую информацию. Атлас Медичи также содержит очень богатую информацию. Что же касается Пиццигано, то он, очевидно, не относился к числу учеников Каталонской школы картографов и не следовал рабски их рекомендациям. Тем не менее он многому у них научился. В результате эти три карты следует рассмотреть отдельно.

Карта Кариньяно «Планисфера Генуи Джованни ди Кариньяно» дошла до нас в очень плохом состоянии, поэтому правильно прочесть ее очень трудно. О расположении Каспийского моря, к примеру, можно догадаться по г. Органча (Ургенч на Амударье), который находится восточнее того места, где должно быть море. Европа в целом изображена в виде очень узкой полоски земли, особенно к северу от Черного и Азовского морей. Здесь видим названия: «Кумания» и еще севернее – «Амазонки», на западном побережье Азовского моря – «Газария». На побережье Балтики располагаются Гирония (Кирония), Курляндия, Рига и Новгород.

Атлас Медичи

Атлас Медичи, датируемый 1351 г., состоит из восьми карт: астрономической карты, мировой карты, трех листов, составляющих обычную морскую карту, и трех листов, на которых изображены Эгейское, Адриатическое и Каспийское моря⁴. Для нас, однако, представляют интерес только три карты: мировая карта, западноевропейская часть морской карты и карта Каспия. Карта Черного моря, содержащаяся в Атласе, ничем не отличается от других известных нам карт этого моря.

Карта Западной Европы содержит очень мало названий. В России впервые появляется изображение Каспийского моря в виде закругленного четырехугольника, выдающегося на северо-восток, самая длинная ось которого протягивается с севера на юг. Река Органза, воз-

никающая в результате слияния двух крупных рек – предположительно Сырдарьи и Амударьи, – впадает в него на северо-востоке. Волга образует большую дельту на северном побережье Каспийского моря. Возникая от слияния двух небольших рек, из которых одна начинается на востоке, а другая – на западе, Волга далее течет по прямой линии на юг. В среднем течении, между Камой и дельтой, в нее впадают два левых притока. Еще одна река (вероятно, Урал) впадает в Каспийское море к востоку от дельты Волги. Черное и Азовское моря имеют свои обычные очертания, хотя Черное соединено с Каспием рекой (на другой карте называемой «Ассо»). К югу от Каспия, на перешейке, расположены Гуриания, Порто-Ферра и Таффилий (Тбилиси). В Азовское море впадает Сора (Кубань) и Дон – последний имеет уже свой характерный изгиб в сторону Волги. Дон вытекает из небольшого озера к северу от Черного моря. В Балтийское море впадает река (Нева). С северо-запада в Черное море по прямым линиям текут три реки: самая восточная (Днепр) имеет приток. На карте подписаны еще четыре названия: провинция Молия, к югу от Невы; Комания, к северу от Азовского моря; Сарматия, к востоку от Комании; Рутения, на северном побережье Черного моря, к западу от Азовского моря.

На севере показано Балтийское море, но из названий, имеющих отношение к России, подписаны только следующие: пр. Ревалия; Четелад (Курляндия?) на побережье; Лейтифания паганорум (языческая Литва); Мелбоч (такую транскрипцию приводит Ф. Фишер, который считает, что это Мемель); о-в Осилия (Сааре, бывший Эзель, по-русски, или Озель, по-шведски).

Карта Каспийского моря – первая европейская карта, полностью посвященная этому морю. До этого была известна только одна такая карта, входившая в состав Исламского атласа. Однако на карте из Атласа Медичи очертания Каспия несколько отличаются от очертаний на каталонских картах; по-другому называются некоторые географические объекты, особенно на западном берегу.

Рассмотрим, наконец, карту Пиццигано 1367 г. Учитывая ее содержание, эту карту следует рассматривать вместе с перечисленными ниже десятью каталонскими картами – только в них (из 29 известных нам каталонских карт) содержится подробная информация о территории России:

1. 1320–1330 гг. – автор неизвестен, Британский музей, Лондон.
2. 1330 г. – Анжело Далорто, собрание принца Корсини, Флоренция.
3. 1339 г. – Анжелино Дульчерт, Национальная библиотека, Париж.
4. 1375 г. – автор неизвестен, Национальная библиотека, Париж.
5. Около 1413 г. – автор неизвестен, Неаполь.
6. 1413 г. – Мечиа де Виладестес, Национальная библиотека, Париж.
7. 1428 г. – Ионас де Виладестес, библиотека дворца Топкапу, Стамбул.
8. Около 1432 г. – автор неизвестен, Флоренция.
9. 1445–1456 гг. – автор неизвестен, библиотека Эстенсе, Модена.
10. – автор неизвестен, библиотека дворца Топкапу, Стамбул.
11. 1367 г. – Пиццигано, библиотека Палатина, Парма.

Общее изображение северо-восточной Европы сходно на всех каталонских картах, включая и карту Пиццигано. В восточной части Балтийского моря расположен о-в Эзель (Осилия); неподалеку от него в море впадает р. Ну (Ногорадо – на карте Пиццигано), которая вытекает из озера (большого – на каталонских картах и маленького – у Пиццигано).

В среднем течении Ну стоит г. Ногардо, Ногардия или Ногерадо. К северу и югу от озера почти параллельно друг другу текут на восток две реки. Северная называется Тир (или Тирус – «самая крупная река в мире», как гласит легенда), впадающая в р. Эдил, которая течет с Себурских гор на восток. После впадения Тира Эдил поворачивает на юг и течет по прямой

до своего впадения в Каспий, где разбивается на несколько рукавов. В среднем течении реки, ниже впадения в нее Тира, в русле Эдила показан о-в Зизера. На Тире показано несколько городов: Торач(и), Ростаор, Тифер, и в месте слияния двух рек – Болгар и Кастроама. К югу от озера лежит исток р. Танай. У его устья расположен г. Тана, а в среднем течении, внутри изгиба, – г. Берсинан.

Днепр на всех этих картах изображен в виде очень короткой реки, вытекающей из маленького озера, лежащего у подножия гор. Отсюда он течет по прямой на юг и впадает в Черное море, образуя два рукава. Пиццигано называет верхнее течение Бранака, а дельту – Эрексе. На севере, вдоль русла реки, видим «г. Бранкика, а на юге, к западу от нее, – г. Кин». В целом все эти названия встречаются и на других каталонских картах.

Францисканская карта

Интересно также отметить средневековое географическое описание⁵ паломничества неизвестного францисканского монаха родом из Кастилии. Этот францисканец (так мы будем называть его для краткости) родился, по его собственным подсчетам, в 1304 г. и составил свое описание где-то между 1350-м и 1360 гг. Краткость его путевых заметок свидетельствует о том, что он, скорее всего, никуда не ездил, а совершил это путешествие в своем воображении, пользуясь каталонскими картами. «Путешествуя» по России, он заявляет, что его путь проходил вдоль северного побережья Черного моря на Кавказ, откуда он проехал через Джорганию (Грузию) в Деркент (Дербент), расположенный на берегу моря Сара. Отсюда он отправился в Персию, Среднюю Азию и, наконец, мимо залива Мертвых (Мертвый Култук) через Танай (?) к Саре. Отсюда он поплыл вверх по Тирусу до того места, где он сближается с Танаем (здесь подразумевается Дон); следуя вверх по Танаю (очевидно, он хотел сказать – Тиру), францисканец проплыл мимо городов Валтакинча, Эсклеурза, Тифер и Коранки. Все эти города принадлежали империи Сара. Наконец он достиг слияния Тира и Каспио, которая течет с Каспийских гор (имеется в виду Эдил, текущий с Себурских гор).

В этом месте францисканец вставляет описание страны, через которую он ехал: «Тир вытекает из огромного озера Танаис, и оба они (sic!) образуют очень большую реку, текущую на север. Куда впадает эта река – неизвестно. Она течет по бесплодной и безлюдной стране Альбизибии. В отдельных местах этой страны живут отвратительные на вид люди с длинными, похожими на собачьи морды лицами, которые едят сырое мясо и рыбу. Их называют сигнофалами».

На обратном пути францисканец сначала отправился на запад (!) вдоль Тира (из-за того, что эта река очень широкая, он не смог переправиться через нее) и прибыл в провинцию Себур со столицей Касорама. Это царство расположено между Тиром (sic!) и Танаем. Затем он отправился в города Таскоар и Пидея, пересек Танай и прибыл в Роксию (Россию, по мнению Маркхэма) со столицей Ксорман. На границе этой страны лежит оз. Танай, длина которого, по утверждению францисканца, равна трем дням пути, а ширина – двум дням. Из него вытекают три реки: Танай, впадающий в Черное море (Мар Майор) у г. Тана; Тир, текущий в пустыню Албизибии (sic!), и Ну, впадающая в Немецкое море около г. Вироны. Эта река течет по границе между обширной холодной страной Сиччия и столицей Ногорадо. Потом он вернулся в страну Ксорман со столицей того же названия (он, очевидно, уже забыл, что раньше это была столица Роксии), а потом отправился в Максар с городами Казама (Казань по Маркхэму), Ласак и Монскаор. Эта страна лежит между Вогарадо и Силуаной. Добравшись до Силуаны, он покинул пределы России.

Францисканец побывал также в Иркании, стране, граничащей с описанными выше. Он включил в свое описание рисунок флага этой страны, на котором изображен символ, входивший, по-видимому, в состав семейного герба Ярослава – трезубец.

Многочисленные расхождения, встречающиеся в рукописи францисканца, которые не согласуются не только с известными нам картами, но и описаниями самого автора, можно объяснить тем, что он, по-видимому, имел под рукой несколько противоречащих друг другу карт и записки неизвестных нам путешественников. Он мог опираться на следующие карты: карту Далорто 1330 г., каталонскую карту 1375 г. и, возможно, другие. Впрочем, первая содержит довольно мало информации, а вторая была создана позже оригинала францисканской рукописи. Что же касается сведений, приводимых в его описании и отсутствующих на картах, мы должны предположить, что он взял их из отчетов миссионеров, описаний путешественников и т. д. Не имея под рукой подробной информации о странах, которые он описывает, францисканец, очевидно, ради сохранения единства текста ограничил свои описания краткими указаниями мест, где он якобы побывал. Следует также учесть возможность того, что он имел доступ к определенным морским картам, которые до нас не дошли.

Общая картина России

Изучив географические сведения, отраженные на средневековых картах, можно понять, как представляли себе Россию люди того времени. В центре страны, по их мнению, располагалась небольшая возвышенность, у подножия которой лежит озеро. Из этого озера вытекала р. Днепр и текла на юг. В своем нижнем течении или в районе устья он был известен каталонским географам как Элексе или Эрексе – так называлась греческая колония, когда-то существовавшая на этом месте. Вся река называется Люссом (тюркское название Днепра). В верхнем течении некоторые картографы называют его Бранкика или Бринака. Очевидно, это искаженное название р. Березины. Если Березину-Днепр считать главной водной артерией, то возвышенность, изображенная на карте, соответствует Минской возвышенности; в противном случае она должна соответствовать возвышенности Центральной России, или «Люссом – Русским горам», как написано на карте 1375 г. К северу от нее расположено озеро, из которого берут начало Ну (Нева), текущая на запад, р. Тир (Волга), текущая на северо-восток, и Танай (Дон), текущий на юго-восток.

Как мы еще увидим, даже в XVI в. картографы верили, что существует озеро – Палус-Магнус, из которого вытекают Волга, Западная Двина и Днепр. На каталонских картах Днепр не включен в эту систему. Это заставляет нас предположить, что итальянские и каталонские картографы сами никогда не изучали этот район и не знали, что Днепр является важным звеном в речной системе русских рек. Нет сомнения, что под р. Ну подразумевается именно Нева, поскольку водный путь, соединявший Скандинавию с Южной Русью, шел через Новгород в Волгу, в то время как путь из Западной Двины в Днепр появился гораздо позже. На каталонских картах Днепр не имеет связи ни с одной из русских рек. Тем не менее каталонские карты дают довольно полное представление о речной системе России.

Однако по ним трудно понять, как эта система связана с Доном. На более поздних картах Тир течет на северо-восток, а Идил (Итиль или Волга) – на юго-восток. Описания францисканца противоречат друг другу. В одном случае Тир, вытекающий из оз. Танай, и Эдил, текущий из Сибири, сливаются в одну реку, которая впадает в Каспийское море, в другом – Тир вытекает из озера и течет через пустыню на север, где и теряется. На карте Украины, созданной около 1630 г., Волга и Дон соединяются в оз. Шат. Верхнее и среднее течение Дона показано обобщенно, без подробностей, зато Волга изображена достаточно точно, несмотря на сложный рисунок ее излучин и поворотов.

Через верхнее течение Волги в древности проходило несколько очень важных торговых путей. Один вел из Камской Булгарии в Новгород: вверх по Волге до Молочи, Чагодоши и Чагоды, далее волоком в Воложбу и по р. Сясь в Ладожское озеро (оз. Нево). Другой путь шел вверх по Волге до Тверцы, вверх по Тверце, затем волоком до Мсты, мимо современного

Вышнего Волочка до Новгорода Великого. Третий путь проходил вверх по Волге до устья Оки, по Оке до Жиздры, вверх по Жиздре, далее волоком через Брянский лес в Болву и вниз по этой реке и Десне – в Днепр. Четвертый путь соединял Новгород и Киев: из оз. Ильмень по рекам Пола и Демьянка, волоком в оз. Селигер, вниз до Селижарово и по Волге до устья Вазузы, вверх по ней и волоком в Днепр. И наконец, пятый путь шел из Молочи в Шексну, в Волгу до устья Которосли, вверх по ней до оз. Неро, оттуда волоком в Нерль, вниз по Нерли и Клязьме в Оку до Мурома.

Однако на каталонских картах показан другой путь из Балтики в Волгу: по Неве, Ладожскому озеру и Волхову до Новгорода, затем по Мсте, через Вышний Волочек по Тверце до Волги, далее до устья Нерли, вверх по ней до Плещеева озера, волоком до второй Нерли, по ней до Клязьмы и по Оке в Волгу. На каталонских картах показаны города, лежащие на этом пути: Торжок (Торачи), Тверь (Тифер), Переславль-Залесский и Суздаль. На Тире стоят: г. Склауиза (карта 1339 г.), «склай...» (карта 1367 г.) и «Эсклеурза» (в описании францисканца). Бачон и Тасту (1839 г.) прочитали на карте 1375 г. название «Перум», а на каталонской карте, хранящейся в Модене, отмечен «Пераз». Эти названия, конечно, напоминают Переславль-Залесский, Клязьму и Суздаль – все это древние города, основанные за несколько веков до создания каталонских карт.

На Тире или иногда к югу от него показан г. Ростов (Ростаор). Это, скорее всего, Ярославль. Но поскольку по тому участку Волги, на котором он стоит, в те времена суда ходили довольно редко, он, возможно, не был известен каталонским картографам. Лучше знали они Кастрому (Кострому), которую обычно размещали на своих картах к северу от места слияния Тира и Эдила, и Карманчико (древний болгарский город Кирменчук), расположенный на восточном берегу Волги там, где сейчас стоит г. Русские Кермени.

На территории древнего Булгарского царства, протягивавшегося до Эдила, теперь р. Кама, находят остатки поселений. На каталонской карте 1375 г. по берегам этой реки, начинающейся далеко на востоке, показано множество городов. Эта карта сообщает нам, что «... Эдил начинается в горах Сибири [Себур]» и, начиная от истока, на ней расположены следующие города: Себур, Факатим, Паскертти, город Мармореа и Йордан. Позади гор расположены города: Сугур, Сингуш и т. д.⁶ Очевидно, сведения о землях, лежащих за этими горами, нашли отражение в названии города, расположенного к западу от Урала. Однако этот город не имеет никакого отношения к городу Сибирь, который позже Кучум сделал столицей своего ханства. Скорее всего, Себур – это современная Елабуга, рядом с которой располагается так называемое Чертово городище. Мы делаем этот вывод на основании того, что соседним городом является Факатим или Сакатим (хорошо известный Жукотин недалеко от современного Савина городка). К северу от Камы расположен древний город Мамадыш – это название напоминает Марморею с каталонских карт. Какой город изображен под названием «Йордан», определить невозможно, но вполне вероятно, что это Шуран. Трудно также определить, означает ли Паскертти название города или народа – башкир.

Количество населенных пунктов к югу от слияния рек Волги и Камы на разных каталонских картах разное. Особенно много их на карте Пиццигано⁷, но прочитать их трудно, поскольку многие названия древних поселений на Волге нам неизвестны. В дельте на каталонских картах показан крупный город, столица Сарайского царства, расположенный там, где в наше время стоит г. Царево. Там, где Волга и Дон сближаются, отмечен «*rasagiūm*», т. е. волок. В излучине Дона показан г. Берсиман и базар. Здесь когда-то стояла Белая Вежа-Саркел. На другом берегу Волги, к югу от волока, стоит надпись «Соль» – это место, где добывали соль. Сейчас это Баскунчак. Подписан и о-в Сигера – такое название каталонские картографы давали обычно не только островам, но и участкам земли между двумя реками. На карте Пиццигано р. Самара впадает в Волгу внутри излучины, напротив острова. На том же самом берегу Волги, чуть севернее, в нее впадает еще одна река – Караболам (Черемшан или Сок с Кондурчей).

Саратов, который в древности назывался Буртаси, должен располагаться южнее острова. На карте Пиццигано на этом месте мы находим «тарагу» и «саркаси». «Лоаки», расположенный на западной излучине, рядом с островом, нельзя считать Убеком, который находится ниже Саратова. На некоторых картах (1375 г.) можно также найти Агитаркали (Астрахань), но на большей части из них она отсутствует.

На Кубани нет никаких городов, а на Дону в районе устья показан г. Тана (Азов) и уже упоминавшийся Берсиман в излучине. На некоторых картах рядом с Доном изображен г. Балтакинта, или Валдакинта, но на большинстве других карт он, вместе с другими городами, располагается к югу от верхнего течения Таная и к востоку от Русских гор. Среди этих городов: Москаор (Москва), Разан пласлао (Переяславль-Рязанский) и Балтакинта, или Валдакинта (Владимир). И наконец, на Днепре располагаются два города, которых раньше не было: Бранкика и Йеркасалар. Первый, вероятно, Брагин, а последний – Переяславль, или Берислав. Киев обычно изображается к западу от Днепра под названием Кина или Киуя.

На побережье Балтики находим Кателанд (Курляндию) и Литефанию (Литву), которые характеризуются как языческие страны. Между ними протекает р. Сисматисис, т. е. река, по берегам которой живут схизматики. Из местных городов каталонским картографам были известны только Рига и Ревал. Нарва называлась Унгвардия. Это не Новгород, поскольку его всегда изображали на берегу р. Ну (Невы) и называли Ногорадо. К северу от устья Невы расположена Вирония (Выборг). В море изображен о-в Оксилія (Сааре). Сама страна называется Россией, или Рутенией. На юге, на берегах Черного и Азовского морей, мы находим Куманию, Алланию и Газарию, которая занимает почти весь Крымский полуостров.

Глава 4

Россия в конце Средневековья

К середине XVI в., как будто соперничая с картами, обнаруженными в греческих и латинских рукописях Птолемея, карты мира начали изменяться. Оставаясь по-прежнему круглыми, они отражали новую, современную информацию, так что можно сказать, что этими картами завершился период средневековой картографии.

Петр Весконтe

Мы уже упоминали Петра Весконтe; насколько нам известно, это был первый человек, сделавший картографию своей профессией. Его карты всегда датированы и подписаны. Набив руку в вычерчивании морских карт, он перешел к изготовлению мировых. Его первая карта, на которой было изображено Средиземное море (включая Черное и Азовское), была создана в 1311 г. Однако не исключено, что он уже раньше изготовлял мировые карты: вместе с несколькими не подписанными и не датированными к рукописи Марино Сануто (1611 г.) прилагалась карта, которая, как полагают, была создана между 1306-м и 1321 гг.⁸ Из десяти карт, включенных в труды Весконтe, для нас представляет интерес только первая, а именно карта Черного моря (рис. 7). Очертания Черного и Азовского морей на ней совпадают с очертаниями на «обычной морской карте» (как называл их Норденскельд). Но изображение районов, которые Весконтe знал плохо, не соответствует реальности, что позволяет предположить, что он испытывал недостаток в материалах⁹.

Рис. 7. Карта Черного моря Петра Весконтe, перерисованная Кречмером [Kretschmer, 1891] из Codex Vaticanus (Сборник документов Ватикана) № 2972

Что касается территории России, то на своей карте мира (рис. 8) Весконтe изображает ее следующим образом: на северо-западе располагаются два соединенных друг с другом залива, между которыми находится полуостров Норвегии. От вершины самого северного залива протягивается в восточном направлении большая горная цепь Рифейские горы. Они располагаются почти параллельно побережью Ледовитого океана и своим восточным краем заходят в

Азию. К северо-западу от Рифейских гор, на северном побережье Финского залива, лежит Лиуония. В вершину южного залива впадает небольшая река. Она протекает южнее Рифейских гор, параллельно им, беря начало в маленьком озере. Вероятно, это не Нева, а Висла (Вистула). Недалеко от этого озера, к востоку от него, располагается небольшая гора, с которой, параллельно друг другу, текут на юг две реки, впадающие в Черное море к западу от Крыма. Река, располагающаяся восточнее (Днепр), образует обширную дельту. Между этими двумя реками расположена Рутения. К западу от нее лежит Померая, Унгария, Полония и варварская Готия. Сразу же за Днепром, восточнее его, текут на юг еще две реки, начинающиеся в Рифейских горах и впадающие в Азовское море. Самая восточная из них – Танай. Впрочем, количество этих рек меняется от рукописи к рукописи – в одних показана одна река, в других – две, три или даже четыре¹⁰.

Характерной особенностью всех этих рукописей является наличие на картах двух Каспийских морей. Одно из них лежит сразу же к востоку от горной цепи, протягивающейся на юг под прямым углом от Рифейских гор. По форме оно напоминает правильный треугольник, стоящий на основании восток – запад, гипотенуза которого тянется с северо-запада на юго-восток. Это море называется «*Marī caspis yrcanu de sara*». Другое море, лежащее восточнее первого, за другой горной цепью (Каспийскими горами), имеет название «Море Каспиу». По форме напоминающее квадрат, оно совпадает с Каспием на картах Идриси и имеет три острова.

Паолино и Мела

Две другие карты 1320 г. очень похожи на карты Весконте. Это – карта мира и карта Палестины, которые включены в хронику, составленную францисканцем Паолино¹¹. У них много общего с картами Весконте, за исключением отдельных деталей. Как и на картах Весконте, на них изображены два Каспийских моря, очертания которых сходны с очертаниями на той карте Весконте, которая хранится в Ватикане. Изображение моря, расположенного западнее, на парижской карте больше похоже на изображение этого моря на поздних каталонских картах. На обеих картах Паолино мы находим р. Отил: на ватиканской карте она делает изгиб в сторону Таная, на парижской – обе реки, изображенные волнистыми линиями, текут параллельно друг другу, только Танай впадает в Азовское море. Надо сказать, что Сануто вообще не изображает Волгу, а ее бассейн отделяет от Дона горной цепью. Разницу между картами Сануто и Паолино можно объяснить только тем, что рукописи иллюстрировали разные художники, более того, оба картографа получили информацию, добавленную ими к картам Весконте, из разных источников. Поэтому мы можем предположить, что ватиканская рукопись Паолино была создана позднее 1320 г. Что касается парижской карты, то она, вероятно, была изготовлена еще позже, поскольку очертания Каспийского моря на ней уже другие.

Карта, включенная Помпонию Мелой (Пиррусом де Ноа) в его «Космографию»¹², по стилю выполнения также напоминает каталонские карты. Очертания Каспия сходны с его очертаниями на этих картах, хотя рисунок речной сети похож на рисунок на картах Птолемея. Особый интерес представляет горная цепь, тянущаяся с севера на юг в Центральной России. С ее восточного склона стекает Танай, а с западного – другая река, впадающая в Балтийское море. Россия располагается южнее этой безымянной реки. Очертания Балтийского моря, очевидно, взяты с поздних каталонских карт, зато Скандинавия представлена в виде круглого полуострова, который не соединяется с Гренландией (как у Клавуса).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.